

Глава первая.

Происхождение св. Григорія Двоеслова; его воспитаніе. Первые шаги на поприщѣ общественнаго служенія.

Вопросъ о происхожденіи св. Григорія Двоеслова рѣшается прежде всего на основаніи свидѣтельства Григорія Турскаго, который выразился о св. Григоріи, какъ „о потомкѣ знатныхъ сенаторовъ“ ¹⁾. Общее мнѣніе таково, что сенаторская фамилія, отъ которой происходилъ св. Григорій, есть знаменитый патриціанскій родъ Аникіевъ ²⁾. Упомянутое объ этомъ древнемъ и славномъ родѣ встрѣчается еще у Тита Ливія ³⁾. Обращеніе въ христіанство этой аристократической фамиліи случилось въ 400-мъ году ⁴⁾. Послѣ этого патриціанскій родъ Аникіевъ далъ Риму двухъ, если не болѣе, папъ и кромѣ того, еще много святыхъ мужей-аскетовъ и благочестивыхъ женщинъ ⁵⁾. Когда западная Римская имперія доживала свои послѣдніе дни, родъ Аникіевъ превосходилъ славою всѣ прочія сенаторскія фамиліи. Мало того, преданія объ этомъ знаменитомъ родѣ восходятъ далеко въ средніе вѣка ⁶⁾. Самъ св. Григорій Великій въ двухъ мѣстахъ своихъ писаній упоминаетъ объ одномъ изъ своихъ предковъ—папѣ Феликсѣ ⁷⁾. Бароній ⁸⁾, при этомъ, полагаетъ, что это папа Феликсъ III, и усиленно оспариваетъ свидѣтельство Іоанна діакона ⁹⁾, который видитъ въ числѣ предковъ Григорія Великаго папу Феликса

¹⁾ Hist. Franc. X, i, Migne, lat. t. 71, col. 527.

²⁾ Wolfsgruber. Gregor der Grosse, s. 1.

³⁾ T. III, l. 44, 30—32.

⁴⁾ Gregorovius. Geschichte d. St. R. t. I, 64.

⁵⁾ Graf v. Montalembert. Die Mönche des Abendlandes. Erst. Bd. s. 148—149. Regensb. 1860. Св. Венедиктъ Нурейскій происходилъ изъ этой же фамиліи.

⁶⁾ Gregorovius, —ibid. s. 62.

⁷⁾ Бесѣды на Еванг. 38; р. перев. стр. 288. Собесѣдов. IV, 16; стр. 288.

⁸⁾ Ann. 581; n. IV. T. X. p. 364.

⁹⁾ S. Greg. M. vita. L. I, 1. M. t. 75, col. 63.

IV-го. Въ литературѣ о св. Григоріи придается, повидимому, не малое значеніе этому спорному вопросу. Сень-Мартъ, напри-
мѣръ, считаетъ нужнымъ подробно опровергать мнѣніе Баронія ¹⁾. Потому и намъ не представляется излишнимъ сказать нѣсколько словъ о новой попыткѣ рѣшить этотъ, можетъ быть, и не особенно важный споръ. Аббатъ Дюшенъ (Duchesne), говоря о происхожденіи папы Феликса III-го, сообщаетъ объ одной надгробной надписи, найденной на мраморной плитѣ въ церкви св. Павла въ Римѣ ²⁾. Изъ содержанія этой надписи можно заключить, что она принадлежитъ фамиліному склепу, гдѣ погребались родственники папы Феликса III-го. Въ числѣ погребенныхъ значатся имена: Гордіана, Эмилианы. Имя Гордіана носилъ отецъ св. Григорія, а Эмилиана, сестра этого Гордіана, приходилась теткою св. Григорію. Кромѣ Эмилианы, св. Григорій имѣлъ, со стороны отца, еще двухъ тетокъ: Фарзиллу и Гордіану ³⁾. Хотя объ этихъ послѣднихъ двухъ теткахъ св. Григорія нѣтъ упоминанія въ надгробной надписи, однако, сходство первыхъ двухъ именъ дало поводъ аббату Дюшену признать „прапрадѣдомъ“ (atavus) св. Григорія этого именно папу Феликса III-го ⁴⁾. Такимъ образомъ, новый издатель *Liber Pontificalis* въ спорѣ принялъ сторону Баронія. Однако, найденная и прочитанная трудами De-Rossi надпись на мраморной плитѣ въ церкви св. Павла только въ томъ случаѣ вполнѣ оправдала бы утвержденіе Баронія, если бы Гордіанъ и Эмилиана, упоминаемые въ этой надписи, принадлежали шестому вѣку, а не пятому, какъ это отмѣчено самымъ содержаніемъ надписи. Между тѣмъ Гордіанъ, отецъ св. Григорія, умеръ около 575-го года, какъ мы это скоро увидимъ, тогда какъ смерть Гордіана и Эмилианы, погребенныхъ въ фамиліномъ склепѣ Феликса III-го, относится къ 485-му и 489-му годамъ ⁵⁾. Итакъ, споръ долженъ быть рѣшенъ, повидимому, въ пользу свидѣтельства Іоанна діакона, хотя нельзя не согласиться

¹⁾ S. Gr. M. vita, ex script. ejus adornata. I, 1. 3. M. t. 75, col. 244—245.

²⁾ Le Lib. Pontif. p. 253, not. 2.

³⁾ Бесѣд. на Ев. р. п. стр. 287. Собесѣд. IV, 16. Стр. 288.

⁴⁾ Лангенъ (Geschichte d. Römischen Kirche, I, s. 414. Bonn. 1885), ссылаясь на ту же надпись, прочитанную de-Rossi, рѣшился высказать то мнѣніе, которое находимъ въ Анналахъ Баронія.

⁵⁾ Le Lib. Pontif. p. 253, not. 2.

и съ тѣмъ, что употребленное св. Григоріемъ наименованіе папы Феликса „*atavus meus*“, т. е. мой прапрадѣдъ, съ одинаковымъ правомъ можетъ быть понимаемо и въ приложеніи къ Феликсу III-му (483—492 г.) и къ Феликсу IV-му (526—530 г.), ибо это слово означаетъ „предка“ въ общемъ смыслѣ ¹⁾.

Годъ рожденія св. Григорія Великаго нельзя указать въ точности, за недостаткомъ вполне опредѣленныхъ свѣдѣній. Есть, однако же, нѣкоторыя косвенныя данныя, на основаніи которыхъ обычно утверждаютъ, что время рожденія Григорія Великаго должно быть отнесено приблизительно къ 540-му году. Такое предположеніе оправдывается прежде всего однимъ мѣстомъ изъ Собесѣдованій. Говоря о Кербоніи, епископѣ Популенскомъ, и о чудѣ, совершившемся по молитвѣ этого святого, въ присутствіи Тотилы ²⁾, св. Григорій замѣчаетъ: „Это случилось въ наше время“ ³⁾. Кромѣ того, весьма благоприятствуетъ высказанному предположенію еще и то, что св. Григорій въ письмахъ своихъ говоритъ о своей кормилицѣ, какъ еще о живой ⁴⁾, или себя называетъ за пять лѣтъ до своей смерти „еще юнымъ“ ⁵⁾. И вообще, приближаясь къ смерти, св. Григорій никому не жалуется на свою старость, но жалуется много на подагру, подточившую силы его преждевременно ⁶⁾. Все это заставляетъ думать, что и смерть постигла ⁷⁾ св. Григорія Двоеслова въ томъ возрастѣ, когда годы его сравнительно еще не были велики. Но если согласиться, что 540-ой годъ есть годъ рожденія его, то событіе рожденія Григорія Великаго

¹⁾ Сентъ-Мартъ. I. I. 3, col. 244—245. Этотъ вопросъ о Феликсъ-папѣ, одномъ изъ предковъ св. Григорія, тѣмъ болѣе не можетъ быть признанъ рѣшеннымъ окончательно, что въ одной и той же фамиліи всегда возможно повтореніе именъ, особенно въ теченіе срока, не меньшаго, чѣмъ столѣтіе.

²⁾ Тотила бралъ Римъ и опустошалъ его окрестности (въ томъ числѣ и мѣстечко Мерулы, находящееся въ 8-и миляхъ отъ Рима, гдѣ Кербоніемъ совершено было чудо) два раза: въ 546-мъ и въ 549-мъ годахъ.

³⁾ Собесѣдов. III, 11. Русск. пер. стр. 175.

⁴⁾ Epist. IV, 46. Migne, t. 77, col. 720.

⁵⁾ Epist. IX, 1. Migne, t. 77, col. 939.

⁶⁾ Epist. IX, 121. Migne, t. 77, col. 1051. Epist. X, 35. Migne, t. 77, col. 1094. Epist. XII, 12. M. t. 77, col. 1226. Epist. XIII, 22. Migne, t. 77, col. 1275

⁷⁾ 12-го марта 604-го года.

совпало, такимъ образомъ, съ годомъ завоеванія Велизаріемъ Италіи, чѣмъ какъ бы предуказывалась въ будущемъ великая роль въ исторіи Италіи новорожденного „потомка знатныхъ сенаторовъ“.

Родители св. Григорія, Гордіанъ и Сильвія, представляли собою типичную семью знатныхъ римлянъ того времени. Какъ и большинство римскихъ аристократовъ той эпохи, Гордіанъ занималъ одну изъ церковныхъ должностей. Онъ былъ діакономъ регіонаріемъ, т. е. однимъ изъ семи діаконовъ кардиналовъ римской церкви ¹⁾. Обязанности такого діакона состояли въ завѣдываніи, ближайшимъ образомъ, церковною благотворительностью въ предѣлахъ одного изъ семи округовъ (regiones) города Рима ²⁾. Сильвія, знатная матрона, была ревностною помощницею своему мужу на этомъ поприщѣ. Впослѣдствіи, воспитавъ дѣтей, по смерти мужа, она провела остатокъ дней въ уединенной келліи возлѣ дверей базилики св. Павла. Память ея, какъ святой, значится въ римскомъ календарѣ подъ 3-мъ ноября.

Не удивительно, что въ воспитаніи дѣтей, родившихся въ этой благочестивой семьѣ, было не очень много сходнаго съ тѣмъ воспитаніемъ, какое давалось дѣтямъ патриціевъ въ періодъ славы и могущества Рима. Теперь уже не приставлялся къ знатному мальчику грекъ-наставникъ (paedagogus). Понятно, что при этомъ условіи, Григорій Великій въ годы своего дѣтства не изучалъ греческаго языка. Онъ такъ и остался на всю жизнь безъ знанія этого языка ³⁾. Не читалъ онъ, поэтому, греческихъ философовъ и риторовъ, а главное,

¹⁾ Ioan. diac. IV, 83; col. 229.

²⁾ Baron. Annal. 598 an. n. XVI, XVII etsequ. An. 604, n. XXVI. Tt. X, p. 627, XI, p. 55. Римъ былъ раздѣленъ на семь округовъ еще св. Климентомъ, ученикомъ св. апостола Петра (Duchesne, Le Lib. Pontif. p. 123). Папою Фабіаномъ (236—250 г.) это церковное раздѣленіе города было вновь утверждено и каждый округъ былъ отданъ въ завѣдываніе одному изъ семи діаконовъ-регіонаріевъ и одному изъ семи нотаріевъ (ibid. p. 148, not. 4). На римскомъ соборѣ, при папѣ Сильвестрѣ (314—335 г.), правиломъ 6-мъ былъ присвоенъ діаконамъ-регіонаріямъ титулъ «кардиналовъ» (см. Du—Cange. Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis: t. I, col. 835—837. Сень-Мартъ. I, IV, 8—9. М. т. 75, col. 266. Хр. Чт. 1895. Ч. I. Стр. 59—63.

³⁾ Greg. M. epist. VII, 32, М. т. 75, col. 889.

онъ не былъ знакомъ съ греческими и вообще восточными отцами церкви и писателями церковными, за исключеніемъ, можетъ быть, лишь тѣхъ изъ нихъ, творенія которыхъ были переведены на латинскій языкъ. Все это положило свою печать, какъ на общее развитіе духовныхъ дарованій будущаго великаго папы, такъ и на литературные вкусы его, манеру выражаться и проч. Нечего и говорить, что полное незнакомство съ античнымъ міромъ и съ восточными отцами церкви послужило ему только къ невыгодѣ. Оно весьма часто ему доставляло неожиданныя затрудненія и разнаго рода неприятности. Вотъ примѣръ. Въ 596-мъ году св. Григорій, получивши окружное посланіе Кириака, патріарха константинопольскаго, гдѣ этотъ послѣдній извѣщалъ прочихъ патріарховъ о своемъ возведеніи на патріаршій тронъ (такъ называемое *ἐνθρονιστικὸν γράμμα*), былъ введенъ въ большое недоумѣніе тѣмъ обстоятельствомъ, что на латинскомъ языкѣ онъ (св. Григорій) не нашелъ никакихъ свѣдѣній объ еретикѣ Евдоксіи, котораго, между прочимъ, анаеоматствовалъ новый патріархъ Константинополя ¹⁾. Лишь спустя нѣкоторое время, успокоился св. Григорій, потому что Евлогій, патріархъ александрійскій, увѣрилъ папу, что, хотя западные писатели ничего не упоминаютъ объ этомъ еретикѣ, однако на востокѣ имя Евдоксіи—аріанина весьма хорошо извѣстно изъ твореній восточныхъ борцовъ за православіе ²⁾. Очевидно, Григорію Великому были не извѣстны творенія свв. Василія Великаго, Григорія Нисскаго, Епифанія Кипрскаго и Θεодорита Кирскаго, ибо всѣ перечисленные отцы восточной церкви написали очень не мало въ обличеніе Евдоксіи ³⁾.

Это все не значитъ, однако же, что св. Григорій былъ человѣкомъ совершенно чуждымъ образованія. Онъ причастенъ былъ свѣтскому просвѣщенію того времени. Правда, общій уровень образованія въ концѣ VI го вѣка на западѣ былъ весьма не высокъ. Бѣдственное состояніе Рима и постоянныя войны въ Италіи, наступившія послѣ разрушенія царства остъ-готовъ (540 г.), очень сильно повредили дѣлу просвѣще-

¹⁾ Greg. M. epist. VII. 4. Migne; t. 77, col. 854.

²⁾ Greg. M. epist. VIII. 30. Migne, t. 77, col. 930—933.

³⁾ См. объ этомъ Migne; lat. t. 77, col. 857, not.

нія, о которомъ весьма много заботился Теодорикъ Великій ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, будущій великій папа настолько усовершенствовался въ наукахъ, составлявшихъ *trivium*, т. е. въ грамматикѣ, риторикѣ и діалектикѣ, что „въ Римѣ не было въ то время человѣка, котораго не превосходилъ бы онъ своими познаніями въ этихъ наукахъ“ ²⁾. Въ образованіи Григорія свѣтскій элементъ имѣлъ не послѣднее мѣсто. Вѣроятно, родители св. Григорія готовили его первоначально къ прохожденію гражданскихъ должностей. Впослѣдствіи такъ и случилось. Какъ самого Григорія, такъ и родного брата его мы видимъ облеченными въ гражданскія должности. На 32-лѣтнемъ возрастѣ мы видимъ будущаго папу Григорія проходящимъ должность городского префекта ³⁾. Братъ св. Григорія былъ также префектомъ въ городѣ Римѣ, по всей вѣроятности, въ самое то время, когда св. Григорій вступилъ на папскій тронъ ⁴⁾. Несомнѣнно, что полученное обоими братьями воспитаніе давало имъ возможность быть полезными на указанномъ поприщѣ и съ успѣхомъ проходить самыя почетныя гражданскія должности. Будучи папою, св. Григорій обнаружилъ очень основательныя познанія въ юриспруденціи ⁵⁾, каковыя познанія онъ приобрѣлъ, можно думать, въ юношескіе годы. Свидѣтельство Іоанна діакона ⁶⁾, назвавшаго св. Григорія „*arte philosophus*“, т. е. философомъ по роду занятій, едва ли можно понимать буквально. Въ твореніяхъ св. Григорія можно видѣть очень сомнительныя слѣды его занятій философіей. Указываютъ обыкновенно только два, или три мѣста въ его твореніяхъ, гдѣ упоминаются философія мірская („*philosophia mundi*“) и философы ⁷⁾. Вѣроятно, Іоаннъ діаконъ, писатель IX-го вѣка, далъ

¹⁾ Gregorovius. *Gesch. d. st. Rom*, Bd. 2. S. 84—88.

²⁾ Gregor. Turon. *Hist.* x, I, col. 527. Migne, lat, t. 71.

³⁾ Wolfsgrub. *Gregor d. Grosse*. S. 12, n. 1.

⁴⁾ Greg. Magni *epist.* I, 44. Migne, t. 77. col. 498. *Epist.* IX, 98, M. col. 1022, *Epist.* IX, 102. Migne. col. 1026, *Epist.* X, 51. M. t. 77, col. 1106, *Epist.* XIV, 2. M. col. 1303. Gregor, Turon, *Hist.* X, I, col. 527. Migne; lat. t. 71.

⁵⁾ *Epist.* XIII, 45. Migne, t. 77. col. 1294—1301.

⁶⁾ I, 1, col. 63.

⁷⁾ *Epist.* III, 54. Migne, t. 77, col. 649—650. *Moral.* II, 16. Migne, t. 75, col. 567—568. XVIII, 25. Migne, t. 76, col. 57.

почетное наименование „философа“ Григорію Великому, желая просто отмѣтить извѣстную, и довольно высокою для вѣковъ упадка просвѣщенія, степень его образованія.

Итакъ, творенія св. Григорія не даютъ указаній на то, чтобы онъ много занимался философіей. Но въ этихъ твореніяхъ мы находимъ указанія на усиленные занятія его въ совершенно иной области. Священное Писаніе было предметомъ постояннаго и самаго усерднаго изученія для св. Григорія съ ранняго дѣтства. Не говоримъ уже о томъ, что все написанное св. Григоріемъ, или сказанное имъ обнаруживаетъ самую полную любовь его къ этому занятію. Для насъ важно то, что для всѣхъ, къ кому только ни обращался онъ съ словомъ пастырскаго наставленія, не находилъ онъ занятія, болѣе плодотворнаго, какъ чтеніе св. Писанія. Вотъ что, напримѣръ, онъ пишетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. „Что такое св. Писаніе, какъ не письмо нѣкоторое Всемогущаго Бога къ Своему созданію.... Если ты получишь отъ земного владыки предписаніе, то, гдѣ бы ни находился, ты не перестанешь беспокоиться, не дашь сна очамъ, пока не узнаешь, что предписалъ императоръ. Владыка неба, Господь ангеловъ и человѣковъ, послалъ тебѣ Свои посланія, чтобы ты не погибъ“ ¹⁾, такъ увѣщаетъ св. Григорій къ чтенію св. Писанія одного изъ придворныхъ чиновниковъ византійскаго императора. Другимъ занятіемъ, которое, наравнѣ съ чтеніемъ св. Писанія, обогатило духъ св. Григорія,—было чтеніе и слушаніе рассказовъ о подвигахъ и жизни святыхъ. Павелъ діаконъ объ этомъ передаетъ слѣдующее: „въ юномъ возрастѣ онъ обнаружилъ не малую зрѣлость, старательно вслушиваясь въ рѣчи старшихъ. Онъ помнилъ все, что было достойно памятованія. Запасалъ онъ уже тогда великія сокровища премудрости, что послѣ онъ излагалъ въ нужное время столь сладкими рѣчами своихъ устъ“ ²⁾ Объ этомъ своемъ любимомъ занятіи говоритъ и самъ Григорій Двоесловъ въ I-ой книгѣ Собесѣдованій ³⁾. Плодомъ этого занятія было появленіе на свѣтъ самыхъ Собесѣдованій ⁴⁾.

¹⁾ Epist. IV, 31, Migne t. 77, col. 705—706.

²⁾ S. Greg. M. vita; II, col. 42.

³⁾ Стр. 7—8.

⁴⁾ Ibid.

Не имѣя возможности изучить греческихъ отцовъ, св. Григорій настольною книгою для себя имѣлъ творенія блаженнаго Августина. Къ этому западному отцу онъ питалъ безграничное уваженіе и довѣріе ¹⁾. Св. Григорій, кромѣ того, хорошо зналъ еще творенія св. Амвросія Медиоланскаго ²⁾.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній, касающихся воспитанія и образованія св. Григорія Великаго, можно видѣть, что въ его лицѣ мы имѣемъ предъ собою человѣка, всецѣло принадлежавшаго Риму. Годы дѣтства и юности, когда вырабатывается характеръ человѣка и крѣпнетъ кругъ симпатій, Григорій Великій провелъ въ стѣнахъ родного города. Онъ не принималъ путешествія въ отдаленныя страны съ цѣлью восполнить въ своемъ образованіи то, чего ему не доставало въ отечествѣ. Не будемъ удивляться, — поэтому, что послѣ, возмужавъ и окрѣпнувъ для самостоятельной дѣятельности, св. Григорій посвятилъ вѣчному городу самыя нѣжныя симпатіи и навсегда сохранилъ привязанность къ своему отечеству. Бѣдствія Рима для него были собственными бѣдствіями. Въ своемъ нѣжномъ и чувствительномъ сердцѣ, которое дано было ему въ драгоцѣнное наслѣдіе отъ его матери, онъ переживалъ эти бѣдствія болѣе полно, чѣмъ кто либо изъ современниковъ. Этотъ благородный патріотизмъ великаго папы выступаетъ съ необыкновенною силою вездѣ и во всемъ, какъ это видно будетъ изъ послѣдующаго изложенія. Трогательная привязанность его къ Риму всецѣло должна быть записана въ счетъ характерныхъ особенностей его душевнаго склада.

Первые шаги св. Григорія на поприщѣ службы и жизни общественной содѣйствовали еще болѣе, чѣмъ полученное имъ воспитаніе, чтобы эта черта въ его характерѣ сдѣлалась господствующею. Св. Григорій проходилъ должность городского префекта въ теченіе, по крайней мѣрѣ, двухъ лѣтъ. Высшія судебныя полномочія, которыя были возложены на него императоромъ Юстиномъ съ этою должностію, познакомили молодого администратора съ нуждами города Рима. Съ другой стороны, и самъ префектъ сдѣлался хорошо извѣстенъ народу. Римляне полюбили св. Григорія въ этотъ періодъ его

¹⁾ Greg. M. epist. X, 37. M. t. 77, col. 1094.

²⁾ Бесѣды св. Григорія на книгу прор. Іезекіиля. Предисл. Стр. 4.

жизни, какъ увидимъ, весьма сильно. Впрочемъ, намъ мало извѣстно объ его дѣятельности въ качествѣ префекта города. Есть только одно воспоминаніе самого св. Григорія Двоеслова о томъ, что въ это время, какъ высшее должностное лицо въ городѣ, онъ подписалъ исповѣданіе вѣры Лаврентія, епископа медіоланскаго ¹⁾.

¹⁾ Epist. IV. 2. M. t. 77 col. 669.

Глава вторая.

Смерть Гордіана, отца св. Григорія Двоеслова. Вступленіе въ монастырь. Прохожденіе должности діакона регіонарія. Св. Григорій—архидіаконъ и апокрисіарій въ Константинополѣ. Возвращеніе въ Римъ. Св. Григорій—аббатъ монастыря и выполняетъ всѣ обязанности по церковному управленію, присвоенныя архидіакону.

Изъ молчанія источниковъ о дѣятельности св. Григорія въ званіи городского префекта нужно дѣлать то заключеніе, что эта дѣятельность его не была обширна. Слѣдуетъ думать, что не въ прохожденіи должности префекта Григорій Великій стяжалъ качества, которыя со всѣмъ блескомъ развернулись въ немъ тогда, когда онъ вступилъ на римскую кафедру. Эта должность приготовила его лишь къ политической дѣятельности. Къ пастырству его приготовила жизнь въ монастырѣ, протекшая въ аскетическихъ подвигахъ и въ созерцаніи. Смерть Гордіана, отца св. Григорія, была вѣдшимъ поводомъ, заставившимъ его исполнить то, къ чему онъ призывался Божиимъ Промысломъ. Св. Григорій отказался предъ императоромъ отъ должности префекта, предъ согражданами и родственниками отъ всѣхъ пристрастій мірскихъ. Это падеетъ приблизительно на 575-ый годъ¹⁾, хотя и нужно согласиться, что установить точную хронологію этого событія чрезвычайно трудно²⁾.

Очевидно, какъ старшій изъ братьевъ, св. Григорій получилъ въ наслѣдство отъ отца не мало богатства. Сдѣлавъ

¹⁾ Baron. *Annal. ecclesiast. an. 581. VII—VIII. T. X, 365—366. Pagius. An. 581. not. V—VII. Wolfgrub. Greg. d. Gross. S. 19. Сенъ—Мартъ, I. II, 7—8. Migne; t. 75. col. 253—255. Paul. *diac. S. Greg. Magni vita*, 3. col. 43. Migne, t. 75. *Ioan. diac. 1, 9, col. 66. M. t. 75.**

²⁾ Langen. *Gesch. d. Röm. Kirche*, S. 415. Этотъ авторъ утверждаетъ, что уже въ 573-мъ году Григорій Великій былъ монахомъ. Намъ неизвѣстны основанія, на которыхъ покоится это утверженіе.

шись монахомъ, св. Григорій теперь не замедлилъ все фамиліное богатство, перешедшее къ нему, отдать монахамъ. При полномъ сочувствіи и содѣйствіи своей матери ¹⁾, св. Григорій создалъ шесть монастырей въ Сициліи, а сельмой, посвященный въ честь и память св. Андрея Первозваннаго, былъ основанъ въ наслѣдственномъ домѣ предковъ св. Григорія, расположенномъ на сѣверо-западной отлогости Целійскаго холма въ Римѣ, гдѣ въ настоящее время стоитъ церковь, посвященная имени св. Григорія I ²⁾. Не смотря на то, что св. Григорію было въ это время около 35-ти лѣтъ, не смотря также и на то, что монастырь св. Андрея былъ построенъ самимъ св. Григоріемъ, лишь въ званіи простого монаха, онъ вступилъ въ число братства этого монастыря ³⁾. Его одеждою теперь стала монашеская власяница вмѣсто консульской шелковой тоги, украшенной драгоценными камнями (trabea), которую онъ носилъ, проходя должность префекта ⁴⁾. Его пища теперь состояла только изъ овощей. Мать знаменитаго монаха, знатная матрона Сильвія готовила ему эту скромную трапезу ⁵⁾. Воздержаніемъ своимъ отъ пищи, безсонными ночами, проведенными въ молитвѣ, постоянными трудами онъ изнурилъ свое тѣло. „Часто, застигнутый болѣзнями, онъ казался весьма близокъ къ смерти“ ⁶⁾. По причинѣ слабости желудка, развилась у св. Григорія за это время особая болѣзнь, которую врачи называли тогда греческимъ словомъ „σύνκοπς“. Полный упадокъ жизненной энергіи въ организмъ составляетъ характерный признакъ въ этой болѣзни ⁷⁾. Нужно полагать, что именно въ это время св. Григорій получилъ предрасположеніе къ той болѣзни, которая ставила ему множество затрудненій, при исполненіи пастырскаго долга, и которая была причиною его преждевременной

¹⁾ Ioan. diac. I, 9. M. t. 77, col. 96.

²⁾ Ioan. diac. I, 9 col. 96. M. t. 75. Wolfsgrub. S. 19. not.

³⁾ Вопросъ о томъ, что св. Григорій для своихъ монастырей принялъ уставъ св. Венедикта Нурсійскаго, или же онъ ввелъ въ нихъ дисциплину св. Эквиція, не представляетъ особеннаго интереса для православнаго богослова. Читая полемику по этому вопросу можно въ Baron. Annal. an. 581. T. X. 366—367. Сентъ—Мартъ, I. II. 3—8. M. t. 75, col. 250—255. ⁴⁾ Paul. d. S. Gr. M. vita; 4, col. 43. ⁵⁾ ibid. ⁶⁾ ibid.—5, col. 43. not. e. ⁷⁾ ibid.

смерти. Разумѣемъ подагру, о которой мы уже имѣли случай упомянуть.

Плодомъ неустанной борьбы съ плотію было для св. Григорія стяжаніе духа пламенной ревности къ дѣлу Божію. Это выразилось въ двухъ фактахъ, не опускаемыхъ ни однимъ изъ жизнеописателей св. Григорія. Первый фактъ характеризуетъ собственно подвижническіе труды св. Григорія, а также и то, откуда онъ почерпалъ силу для перенесенія ихъ. „Однажды, такъ самъ Григорій Двоесловъ рассказываетъ объ этомъ въ Собесѣдованіяхъ¹⁾, я занемогъ ослабленіемъ жизненныхъ силъ и отъ частыхъ болѣзненныхъ припадковъ приближался все болѣе къ смерти. Въ великую субботу, когда постятся всѣ, даже малыя дѣти, я не могъ поститься и отъ скорби началъ слабѣть еще болѣе, чѣмъ отъ болѣзни. Но когда Елевѣерій, Божій рабъ, помолившись о мнѣ, произнесъ благословеніе, чрево мое такъ укрѣпилось, что рѣшительно исчезла всякая мысль о пищѣ и о болѣзни“. Можно судить, какой сильный характеръ и мощный духъ скрывался въ слабой физической организаціи этого смиренного инока!

Второй фактъ свидѣтельствуетъ не менѣе выразительно о горячей ревности св. Григорія къ дѣлу Божію, одушевлявшей его въ это время. Проходя по торговой площади города Рима, онъ однажды увидѣлъ прекрасныхъ юношей, связанныхъ и выставленныхъ на продажу въ качествѣ невольниковъ. Голубые глаза и свѣтлые волосы изобличали иностранное происхожденіе ихъ. Пораженный красотой юношей, св. Григорій обратился къ продавцу невольниковъ съ разспросами и узналъ, что это по происхожденію британцы, что они не слышали еще проповѣди о Христѣ, какъ и всѣ ихъ соотечественники²⁾. Последнее, такъ не соответствовавшее, въ глазахъ св. Григорія, прекрасной наружности юношей, поразило благочестиваго монаха. Онъ рѣшился просвѣтить весь народъ англійскій свѣтомъ Христова Евангелія. Одна изъ особенностей сильнаго характера—никогда не отступать отъ разъ принятаго добраго намѣренія—сказалась въ данномъ случаѣ на св. Григоріи во всей силѣ. Отъ папы Бенедикта (575—579 г.) онъ

¹⁾ III, 33. Русск. пер. стр. 275.

²⁾ Beda Venerab. Hist. eccles. II, I. Migne, t. 95. col. 80—81.

взялъ благословеніе и немедленно отправился въ Британію для проповѣди. Но римскому народу былъ хорошо извѣстенъ знаменитый монахъ. Его отсутствіе было скоро замѣчено. Были отправлены люди въ погоню. На третій день своего пути Григорій Двоесловъ былъ остановленъ послами отъ папы и отъ римлянъ. По настоятельной просьбѣ народа, папа повелѣвалъ св. Григорію возвратиться въ Римъ ¹⁾.

Весьма важно знать, чѣмъ стяжалъ св. Григорій такую любовь къ себѣ народа. Конечно, должность префекта, какъ было сказано, сдѣлала патриція Григорія извѣстнымъ народу. Но любовь народную онъ стяжалъ по преимуществу широкою благотворительностью своею, которую онъ могъ открыть по смерти отца своего. Глубокое состраданіе къ обнищавшимъ согражданамъ ²⁾ побуждало св. Григорія все имущество свое раздать бѣднымъ. Іоанномъ діакономъ записанъ рассказъ о чудесномъ явленіи св. Григорію Іисуса Христа подъ образомъ бѣднаго человѣка, одѣтаго въ рубище ³⁾. Сострадательный монахъ былъ глубоко потрясенъ рассказомъ этого бѣдняка о кораблекрушеніи, которому онъ подвергся на морѣ. Были отданы этому несчастному не только всѣ деньги, имѣвшіяся у св. Григорія, но безъ малѣйшей жалости св. Григорій отдалъ этому бѣдняку и ту единственную серебряную чашу, которая съ весьма древнихъ временъ передавалась по наслѣдству, какъ фамильная драгоценность ихъ рода ⁴⁾. Рассказъ этотъ достаточно ярко свидѣтельствуетъ, насколько полно и искренно св. Григорій выполнялъ монашескій обѣтъ отреченія отъ мірскихъ стяжаній.

¹⁾ Іоан. діас. I, 21—24. Col. 71—72.

²⁾ Понтификатство Бенедикта было весьма несчастнымъ временемъ для Італіи. Клефъ, преемникъ Альбоина, король лонгобардовъ (573—574 г.), опустошилъ весь полуостровъ. Страшный голодъ свирѣпствовалъ послѣ того въ Італіи (Le Lib. Pontif. par l'Abbé Duchesne, p. 308).

³⁾ I, 10, col. 66, II. 23, col. 96—97.

⁴⁾ Въ воспоминаніе объ этомъ явленіи св. Григорію самого Іисуса Христа подъ образомъ бѣдняка, одѣтаго въ рубище, въ Римѣ установился обычай, чтобы въ великій четвертокъ присутствовали на «умовеніи ногъ» 13-ть священниковъ, а не 12-ть, какъ это бываетъ у насъ и на западѣ въ другихъ мѣстахъ (Т. Серединскій. О Богослуж. Западной Церкви. Статья вторая, стр. 12. СПбургъ. 1849).

Въ разсказѣ Іоанна діакона важно для насъ еще слѣдующее. Когда пришелъ къ св. Григорію бѣднякъ, одѣтый въ рубище, то св. Григорій, сказано, „сидѣлъ и писалъ“ Очевидно, внутреннее горѣніе духа поддерживалось въ этомъ подвижникѣ усиленными научными занятіями въ богословіи. Весьма вѣроятно, что глубокая и многосторонняя богословская начитанность, не простиравшаяся, правда, далѣе латинскихъ отцевъ церкви, какъ объ этомъ было уже замѣчено, приобрѣтена была св. Григоріемъ именно въ это время. Св. Григорій Двоесловъ написалъ много похвального о созерцательной жизни ¹⁾. Съ этою жизнью онъ познакомился, несомнѣнно, въ настоящей періодъ своей жизни. Оставаясь въ званіи простого монаха, св. Григорій какъ бы проходилъ высшую школу, которою завершилось образованіе этого великаго человѣка. Воспоминаніе о ней было всегда сладостно для св. Григорія ²⁾.

Впрочемъ, св. Григорію пришлось недолго ³⁾ жить въ своемъ монастырѣ въ званіи простого монаха. Закончились годы предварительной подготовки. Встрѣча съ англійскими плѣнниками указала, какъ руководителямъ св. Григорія въ монашеской жизни, такъ и ему самому, что поприще, на которомъ онъ призванъ служить Богу, не есть подвигъ отшельнической жизни. Прежде всѣхъ понялъ это папа—Бенедиктъ. Какъ только св. Григорій вернулся съ пути въ Британію, Бенедиктъ рукоположилъ его въ діакона ⁴⁾, назначилъ регіонаріемъ и кардиналомъ, отдавши ему въ завѣдываніе благотворительныя учрежденія одного изъ семи округовъ города Рима, какъ это прежде было дано его отцу. Со смертію Бенедикта кончилось служеніе св. Григорія въ званіи діакона —

¹⁾ См. напримѣръ, *epist.* I, 5, Migne, t. 77, col. 448—450.

²⁾ *ibid.*

³⁾ Папій и Сенъ—Мартъ усиленно настаиваютъ, что св. Григорій въ монастырѣ прожилъ «долгое время» (*Annal. ecclesiast.* 581. *Critic. n.* IV. T. X, p. 365. *conf. S. Greg. M. vita.* I, IV, 2; Migne, t. 77; col. 266) Ихъ доказательства въ пользу этого утвержденія вполне справедливы. Не должно только забывать, что оба автора это утверждаютъ единственно съ цѣлью отвергнуть ложную хронологію Баронія. Они оба говорятъ лишь, что св. Григорій въ монастырѣ жилъ долгое время по сравненію съ тѣмъ срокомъ, какой указанъ для этого Бароніемъ.

⁴⁾ *Greg. Turon. Hist. Franc.* X, I, col. 527. *Paul. diac. S. Greg. M. vita.* 7, col. 44. *Ioan. diac.* I, 25—26. Col. 72.

регионарія. Новый папа Пелагій II-ой (579—590 г.) увидѣлъ, что славное прошлое патриціанскаго рода, которому принадлежалъ этотъ ревностный монахъ, а также собственное его великое благоразуміе, непреодолимая настойчивость и въ то же время чрезвычайная нѣжность и задушевность, что все это можетъ быть весьма полезно для римской церкви, если этому знаменитому монаху поручено будетъ представительство интересовъ римской каѳедры при дворѣ и особѣ византійскаго императора ¹⁾. Весьма вѣроятно, что тотъ же Пелагій возвелъ его предварительно въ санъ архидіакона ²⁾. Послѣ этого мы

¹⁾ Проф. В. Пѣвницкій. Св. Григорій Двоесловъ... стр. 38. Кіевъ. 1871.

²⁾ Что св. Григорій Великій былъ нѣкоторое время архидіакономъ, сомнѣваться въ этомъ трудно. Обычай не только римской, но и восточныхъ церквей былъ таковъ, что на епископскій тронъ извѣстной церкви обыкновенно возводился архидіаконъ этой же церкви. Архидіаконъ былъ главнымъ лицомъ въ дѣлахъ епископскаго управленія. За свою опытность и знаніе дѣла, естественно являлся онъ первымъ кандидатомъ на вдовствующую каѳедру. Свидѣтельство св. Евлогія, александрійскаго патріарха, о томъ, что этотъ обычай неизмѣнно сохранялся въ то время римскою церковью (Сень—Мартъ. I, IV, 9; col. 266), заставляетъ думать, что св. Григорій также проходилъ когда нибудь должность архидіакона. Ни Григорій Турскій, ни Беда, ни Навелъ и Іоаннъ діаконы ничего не говорятъ, однако же, о томъ, что Григорій Великій былъ когда нибудь архидіакономъ. Чтобы выйти изъ затрудненій, въ какихъ мы оказываемся, по причинѣ этихъ противорѣчивыхъ данныхъ, мы рѣшаемся предложить слѣдующую гипотезу.

Начнемъ съ того замѣчанія, что Сень—Мартъ допустилъ ошибку въ опредѣленіи начала и конца понтификатства папы Бенедикта. Этотъ папа занималъ престолъ съ 575-го года по 579-ый годъ, тогда какъ, по Сень—Марту, онъ былъ папою съ 573-го года по 577-ой. Эта погрѣшность, равно какъ желаніе бенедиктинскаго автора задержать св. Григорія въ званіи простаго монаха на болѣе продолжительное время, вопреки Баронію, были причиною того, что создалось предположеніе, на которомъ остановился Вольфсгрюберъ (Wolfsgrub. Greg. d. Grosse. S. 31). Сущность этого предположенія состоитъ въ томъ, что, вопреки ясному свидѣтельству источниковъ, св. Григорій Бенедиктомъ ни въ одну степень клира поставляемъ не былъ, приписывается же посвященіе св. Григорія въ священныя степени исключительно Пелагію II-му. Намъ кажется, что гораздо правдоподобнѣе, не оспаривая источники, держаться иного предположенія. Именно: Бенедиктомъ св. Григорій былъ рукоположенъ въ діакона. Но Пелагій не далъ св. Григорію долго оставаться въ этомъ званіи. Въ лицѣ св. Григорія онъ увидѣлъ такого человѣка, на котораго удобнѣ всего можно было бы возло-

видимъ св. Григорія уже папскимъ апокрисиаріемъ въ Константинополѣ. Начало этого служенія св. Григорія Великаго падаетъ приблизительно на 579-ый годъ.

Назначеніе св. Григорія на должность апокрисиарія въ Константинополѣ имѣло для него громадную важность. Проходя эту должность, онъ приобрѣлъ то, что необходимо, чтобы стать не просто епископомъ, но именно великимъ папою того времени. Одно изъ качествъ, весьма необходимыхъ для пастыря, есть знаніе нуждъ церкви въ данное время. Нигдѣ будущій архіепископъ Ветхаго Рима не могъ такъ полно войти въ сферу церковныхъ интересовъ своего времени, какъ при дворѣ императора. И ученіе вѣры, и состояніе правовъ, и бѣдствія христіанъ, зависѣвшія отъ тревожныхъ событій эпохи, все это обсуждалось императорскимъ правительствомъ, какъ ближайшая злоба дня, ибо церковнымъ интересамъ, такъ или иначе понимаемымъ, всегда удѣлялось со стороны византийскаго правительства много вниманія. Императоръ Тиверій, не задолго предъ тѣмъ вступившій въ единоличное управленіе имперіей, былъ внимателенъ къ новому папскому апокрисиарію. Правда, энергическія представленія св. Григорія императору о томъ, что сила императорскаго оружія должна обратиться на защиту Италіи, мало имѣли успѣха. Однако,

жить щекотливое порученіе—испросить въ Константинополѣ утвержденіе своего (Пелагіева) избранія на папство, ибо Пелагій II-ой вступилъ на тронъ, не дождавшись утвержденія и согласія со стороны императора (Annal. eccles. Baron. 583. XII, p. 378; t. X; Real—Encyclopädie für prot. Theologie... Bd. 5. S. 322.). Для достиженія своей цѣли, онъ сначала приближаетъ св. Григорія къ папскому двору, дѣлаетъ архидіакономъ и въ этомъ званіи отправляетъ его въ Константинополъ. Далѣе,—еще при жизни этого папы, св. Григорій возвратился въ Римъ и сполна принялъ на себя всѣ функціи архидіакона, какъ мы покажемъ это ниже.

Вѣроятность нашей гипотезы опирается прежде всего на то, что важность самого поста апокрисиарія папскаго при дворѣ императора требовала, чтобы сюда назначалось лицо, имѣвшее значеніе въ церковномъ управленіи никакъ не меньшее, чѣмъ какое имѣлъ архидіаконъ. Мы имѣемъ, кромѣ того, весьма определенное свидѣтельство самого св. Григорія о томъ, что, «согласно обычаю», въ Константинополъ посылался архидіаконъ римской церкви для представительства при дворѣ интересовъ и нуждъ римской каедры (Epist. V. 18. M. t. 77, col. 738: «et archidiaconum, quem *juxta morem* ad vestigia dominorum transmiserat»...).

св. Григорій, при дворѣ императора имѣлъ блестящій успѣхъ въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Евтихій, патріархъ константинопольскій, училъ, что тѣла человѣческія, по всеобщемъ воскресеніи, будутъ эфирны и не осязаемы¹⁾, но св. Григорій горячо опровергалъ мнѣніе патріарха. Императоръ принялъ сторону папскаго апокрисиарія и побудилъ патріарха отречься отъ своего мнѣнія. Сочиненіе патріарха, въ которомъ высказано было неправильное мнѣніе, послѣ того было сожжено рукою палача²⁾. По смерти императора Тиверія, новый императоръ Маврикій нисколько не измѣнилъ отношеній своего предшественника къ римскому апокрисиарію. Въ тотъ же самый годъ, когда умеръ Тиверій, св. патріархъ Евтихій также умеръ и, при этомъ, нѣсколькими мѣсяцами ранѣе императора. На патріаршій престолъ Константинополя былъ возведенъ діаконъ „великой церкви“ св. Іоаннъ—Постникъ³⁾. Къ этому лицу Григорій Великій питалъ безграничное довѣріе и уваженіе, хотя послѣ совершенно измѣнилъ свои отзывы о немъ⁴⁾. Сестра Маврикія патриція—Θеоктиста, равно какъ и супруга императора—Константина, вскорѣ по прибытіи Григорія Великаго въ Константинополь, начали обращаться къ нему, какъ къ духовнику, по разнымъ вопросамъ личной жизни. Кромѣ того, узы дружбы соединили теперь св. Григорія съ ближайшимъ родственникомъ императора Домиціаномъ, митрополитомъ города Мелитены⁵⁾. Первый сынъ императора Θεодосій, объявленный на четырехлѣтнемъ возрастѣ соправителемъ отца и наслѣдникомъ престола, былъ воспринятъ отъ купели крещенія св. Григоріемъ⁶⁾.

¹⁾ Св. Евтихій занималъ патріаршій тронъ два раза. Въ 565-мъ году 22-го января былъ изложенъ патріархъ Евтихій, по приказанію Юстиніана. Въ 577-мъ году 3-го октября онъ снова возведенъ былъ на свой тронъ. Св. Евтихій умеръ 6-го апрѣля 582-го года. Его споръ за мнѣніе о воскресшихъ тѣлахъ и пораженіе описаны въ Greg. M. Moral. XIV, 56. 72—74. Migne, t. 75, col. 1077—1079.

²⁾ *ibid.* ³⁾ 12-го апрѣля 582-го года. ⁴⁾ Epist. III, 53. Migne, t. 77, col. 647.

⁵⁾ Этотъ городъ находился въ такъ называвшейся Малой Арменіи, на верховьяхъ Евфрата. Домиціанъ пользовался безграничнымъ довѣріемъ со стороны императора (Greg. Magni epist. III, 67. Migne, t. 77, col. 666. not.).

⁶⁾ Объ этомъ повѣствуется у Григорія Турскаго (X, I, col. 527. Migne, t. 71) Впрочемъ, сынъ императора здѣсь не названъ по имени, не сказано

Всѣ факты подобнаго рода характеризуютъ весьма опредѣленно то положеніе, въ которомъ оказался св. Григорій, проходя должность апокрисиарія.

Въ источникахъ не говорится, что было причиною возвращенія св. Григорія изъ Константинополя въ Римъ ¹⁾. Можно думать, что Пелагій, вызывая св. Григорія обратно въ Римъ, руководился двумя побужденіями. Св. Григорій могъ быть нуженъ Пелагію, какъ правая рука его въ управленіи церковью. Но и для самого св. Григорія продолжительное пребываніе въ столицѣ и настойчивое исполненіе всего, чего требовала политика Рима, всегда сопряжено было съ нарушеніемъ душевнаго мира. Дальнѣйшее пребываніе во дворцѣ могло быть вреднымъ. Это чувствовалъ св. Григорій и умолялъ, по всей вѣроятности, Пелагія II-го о разрѣшеніи ему возвратиться въ Римъ. Онъ стремился къ аскетическимъ подвигамъ. Во время пребыванія своего въ Константинополѣ, онъ вѣлъ дружбу съ монахами преимущественно своего монастыря въ Римѣ. Съ ними проводилъ онъ общую жизнь, полную аскетическихъ упражненій. Чтеніе св. Писанія, бесѣды о дѣлѣ общаго спасенія, участіе въ богослуженіи, литературные труды ²⁾—вотъ чѣмъ занимался св. Григорій, проводя жизнь въ земномъ дворцѣ („in terreno palatio“).

Возвращеніе изъ Константинополя слѣдуетъ относить приблизительно къ 585-му году ³⁾. Обласканный со стороны императора, одаренный богатыми дарами отъ вельможъ, св. Григорій принесъ въ Римъ руку св. апостола Андрея и главу отъ мощей св. евангелиста Луки. Эти святыни онъ помѣстилъ въ своемъ монастырѣ, надъ которымъ теперь онъ принялъ высшее начальствованіе. Впрочемъ, санъ архидіакона, о чемъ мы уже упоминали, и широкое участіе въ церковномъ управленіи, со-

также и то, первый это былъ сынъ Маврікія и Константины, или же второй. Но св. Григорій уже не былъ въ Константинополѣ, когда у императорской четы могъ кто нибудь родиться вторично.

¹⁾ Въ Анналахъ Баронія эта причина указывается въ томъ, что именно въ это время на престолѣ вступилъ новый императоръ, т. е. Маврікій, что, согласно Баронію, относится къ 586-му году. Но это явная ошибка въ хронологіи (Pagius. Critic. I. T. X. Annal. Bar. раз. 410).

²⁾ Epist. missor. ad. Libr. Maralium; Migne, t. 75, col. 511.

³⁾ Pagius. Crit. vide: Annal. T. X, p. 416—417.

присяженное съ этимъ саномъ, не позволяли уже св. Григорію жить въ монастырѣ тою жизнью, какую онъ проводилъ здѣсь до своего путешествія въ Константинополь. Съ другой стороны, любовь къ монастырю, основанному въ семейномъ домѣ предковъ, заставляла св. Григорія не искать для себя въ Римѣ иного пріюта, кромѣ этого монастыря. Этимъ двойственнымъ положеніемъ, въ которомъ очутился Григорій Великій, объясняется, почему настоящій періодъ въ его жизни называютъ обыкновенно періодомъ его начальствованія надъ монастыремъ въ званіи аббата ¹⁾. Между тѣмъ, управленіе монастыремъ представляло собою лишь весьма незначительную часть того бремени, которое теперь возложено было на св. Григорія. Несомнѣнно, что въ настоящій періодъ своей жизни, когда санъ архидіакона побуждалъ св. Григорія входить въ самыя разнообразныя сферы церковнаго управленія, этотъ великій человѣкъ приобрѣлъ всю опытность и навыкъ въ дѣлахъ церковнаго управленія.

Нѣкто пресвитеръ Максиміанъ былъ аббатомъ Андреевскаго монастыря въ то время, когда св. Григорій жилъ въ Константинополѣ. Это былъ человѣкъ высокой подвижнической жизни. Св. Григорій могъ только радоваться такому аббату ²⁾. Но папа Пелагій, проникнувшись уваженіемъ къ Максиміану, желалъ видѣть его епископомъ города Сиракузъ ³⁾. По этой причинѣ монастырь св. Григорія остался на нѣкоторое время безъ аббата. Такъ какъ въ это же самое время ожидалось возвращеніе и самого св. Григорія въ Римъ, то

¹⁾ «Gregor als Abt», — озаглавлена одна глава въ монографіяхъ о Григоріи Великомъ, принадлежащихъ Wolfsgruber'у и Lau. Сравни. сочиненіе проф. Пѣвницкаго. Стр. 40.

²⁾ Въ Собесѣдованіяхъ (III, 16. Стр. 243) рассказано чудо, совершившееся съ этимъ Максиміаномъ на Адриатическомъ морѣ, когда онъ возвращался съ братіей монастыря изъ Константинополя, сдѣлавши братскій и почтительный визитъ св. Григорію.

³⁾ Въ 584-мъ году Пелагій II-ой отправилъ въ Константинополь торжественное посольство. Въ письмѣ папы св. Григорію, посланномъ въ Константинополь вмѣстѣ съ этимъ посольствомъ, говорится, между прочимъ, и объ этомъ Максиміанѣ (См. Jaffé. Reg. Pont. Rom. p. 90. № 685. Ioan. diac. I, 32, col. 76).

братія рѣшили избрать намѣстника ¹⁾, подъ управленіемъ какового монастырь оставался и въ то время, когда св. Григорій прибылъ изъ Константинополя. Живя въ своемъ монастырѣ и за нимъ имѣя высшій надзоръ, св. Григорій носилъ имя аббата, не входя во всѣ подробности управленія монастыремъ. Множество дѣлъ церковныхъ, порученныхъ ему, не позволяли ему управлять монастыремъ непосредственно. „Какъ нѣкогда Іеронимъ святому папѣ Дамасу,—читаемъ въ одномъ жизнеописаніи св. Григорія,—или Просперъ—св. Льву Великому, такъ онъ (св. Григорій) теперь помогалъ Пелагію Малому въ составленіи папскихъ посланій“ ²⁾.

И дѣйствительно, на основаніи свидѣтельства Павла діакона ³⁾ и нѣкоторыхъ внутреннихъ признаковъ, признается за достовѣрное, что архидіакономъ Григоріемъ были написаны и отъ имени Пелагія II-го отправлены три посланія къ Іліи Аквилейскому и прочимъ епископамъ Истріи ⁴⁾. Всѣ три посланія трактуютъ объ одномъ предметѣ. Они написаны въ цѣляхъ примиренія „истрійскихъ раскольниковъ“, не признававшихъ справедливымъ судъ пятого вселенскаго собора о „трехъ главахъ“ ⁵⁾.

Нельзя не замѣтить, что эти посланія представляютъ матеріалъ, весьма цѣнный для характеристики, какъ самого св. Григорія, такъ въ равной мѣрѣ и тѣхъ римскихъ традицій, въ кругу которыхъ оказался архидіаконъ Григорій. Происхожденіе раскола, въ который уклонились епископы Истріи, относится ко времени V-го вселенскаго собора. Извѣстно, какое сильное упорство долгое время обнаруживалъ папа Вигилій (537—555 г.), сопротивляясь осужденію „трехъ главъ“. За годъ до своей смерти этотъ папа, наконецъ, при-

¹⁾ Это, вѣроятно, Преціозъ, тотъ самый, который былъ въ этомъ званіи около 589—590 годовъ, какъ это видно изъ Собесѣд. IV, 55. Стр. 362.

²⁾ Сенъ—Мартъ. I, VI, 2. Col. 273—274.

³⁾ De gest. Langob. III. 20. Migne, t. 95; col. 522.

⁴⁾ Въ настоящее время эта мѣстность, лежащая на сѣверномъ берегу Адриатическаго моря, принадлежитъ Австріи. Триестъ (древн. Tergeste)—главный городъ Истріи въ настоящее время.

⁵⁾ Jaffé. Reg. Pont. Rom. p. 90 № 636—638. Baron. Annal. eccles. 586. XXVI—LXXXV; t. X, p. 416—436. Евальдъ и Гартманъ напечатали эти посланія въ качествѣ прибавленій къ Григоріеву Регистру. App. III. Т. II, p. 442—467.

соединился къ голосу православной церкви. Чрезъ это былъ прекращенъ расколъ восточныхъ и западныхъ церквей. На долю преемниковъ Вигилія выпало бороться противъ раскола на самомъ западѣ. Митрополичій округъ Аквилей¹⁾ въ римскомъ патріархатѣ сдѣлался центромъ раскола.

Не извѣстенъ ближайшій поводъ, по которому Пелагій II-ой рѣшилъ отправить „къ Іліи Аквилейскому“ свои три посланія. Въ точности нельзя указать и время, когда отправлены были эти посланія. Несомнѣнно одно, что они слѣдовали въ непродолжительномъ времени одно за другимъ. Доказательство этого въ томъ, что всѣ три посланія содержатъ въ себѣ приглашеніе раскольничьихъ архіереевъ на соборъ въ Римъ или въ Равенну. Относительное спокойствіе, наступившее въ Италіи, послѣ того какъ сюда прибылъ экзархъ Смарагдъ, отмѣчается въ первомъ посланіи, какъ Божіе благодѣяніе къ Италіи²⁾. Нужно полагать, что папа увидѣлъ въ этомъ обстоятельствѣ наиболѣе благопріятное условіе для того, чтобы озаботиться дѣломъ раскольниковъ.

Переходя къ краткому обзору содержанія этихъ посланій, замѣтимъ сначала, что первое изъ нихъ отличается отъ двухъ другихъ. Именно, св. Григорій говоритъ въ первомъ посланіи объ апостольскомъ авторитетѣ св. Петра и о непогрѣшимости церкви, каковая непогрѣшимость, по обычной логикѣ латинявъ, приурочивается собственно римской кафедрѣ, а не всей церкви. Есть въ этомъ посланіи, впрочемъ, и другая мысль, очень возвышенная и подлинно отеческая, мысль о взаимной любви, какъ основномъ признакѣ истинно христіанскаго и православнаго настроенія души. Но этой мысли не дано развитія въ посланіи. Въ противоположность этому, второе посланіе все посвящено раскрытію этой высокой истины. Объ авторитетѣ апостольскаго сѣдалища здѣсь говорится

¹⁾ Нашествіе Альбоина на сѣверную Италію, заставило Павлина, патріарха Аквилей (титулъ патріаршій самовольно былъ присвоенъ главою раскольничьяго общества), бѣжать на соседній островъ Градо. Преемники Павлина, — Ілія, Северъ и другіе, — жили на этомъ островѣ и утвердили здѣсь свою кафедру (Baron. Annal. 586. XXVI. Т. X. р. 416). Ниже мы увидимъ, что, кромѣ Истріи, расколъ свилъ для себя довольно прочное гнѣздо еще въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ: въ Галліи и въ той странѣ, которую св. Григорій Двоесловъ называлъ: Hibernia.

²⁾ См. Harduini. Acta conc. t. III. р. 414.

болѣ сдержанно. Третье посланіе такъ обширно, что иногда оно прямо называется книгою, или томомъ ¹⁾. Въ этомъ посланіи мы находимъ очень подробное разъясненіе всѣхъ вопросовъ, которые волновали раскольниковъ.

Съ самаго начала своей литературной дѣятельности Григорій Великій сталъ проводить, какъ видимъ, ту ложную мысль, что идея церковнаго единства христіанъ, непогрѣшимость церкви и ея neodолѣнность вратами ада связаны существеннымъ образомъ съ римскою каною. „Вы знаете,— пишетъ св. Григорій въ первомъ посланіи, что Господь сказалъ въ Евангеліи: *Симонъ, Симонъ, се сатана проситъ, чтобы съять васъ, какъ пшеницу, но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя; и ты нѣкогда, обратившись, утверди братьевъ твоихъ* (Лук. 22, 31—32). Смотрите, братіе, вѣдь, Истина солгать не можетъ, и вѣра Петра не можетъ поколебаться, ибо въ то самое время, какъ діаволь просилъ о всѣхъ ученикахъ, чтобы дано было ему просѣвать ихъ, какъ пшеницу, Господь свидѣтельствуетъ, что молился Онъ за одного только Петра, ибо желалъ, чтобы утвердились другіе чрезъ него“. Далѣе внушается раскольникамъ въ томъ же посланіи, что не иначе, какъ по діавольскому внушенію случилось, что въ ихъ души закралось подозрѣніе къ чистотѣ вѣры преемниковъ св. Петра. Понятно, что эти и подобныя неправославныя толкованія словъ Спасителя могли съ трудомъ поколебать упорство раскольниковъ. Явно, что рѣчь шла здѣсь не о церкви, а о римской каню, тогда какъ для раскольниковъ послѣднее имѣло второстепенный интересъ. Отдѣляясь отъ своего патріарха, они отдѣлялись въ сущности отъ всего православнаго востока и запада.

Когда получено было отвѣтное посланіе раскольниковъ, архидіаконъ Пелагіевъ не замедлилъ отправить къ нимъ второе посланіе. Онъ обличалъ раскольниковъ. Изъ спутанности ихъ аргументаціи, изъ ошибокъ и недосмотровъ въ ссылкахъ на отеческія свидѣтельства авторъ посланія дѣлалъ выводъ, что сбываются на раскольникахъ слова св. апостола Павла: *они уклонились въ пустословіе, не разумѣя ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ* ²⁾. Самъ авторъ посланія,

¹⁾ Greg. M. epist. II, 51. Migne, t. 77, col. 592—593.

²⁾ 1 Тимое. 1. 6—7.

однако же, не чужды заблуждений. Онъ утверждаетъ, напимѣрь, что IV вселенскій соборъ святъ далеко не во всемъ, что постановлено на немъ. Апостольскій престолъ, говоритъ онъ, не принялъ нѣкоторыхъ каноническихъ опредѣленій этого собора ¹⁾. Но такъ какъ эта мысль совершенно не относилась къ дѣлу, то для примиренія раскольниковъ съ церковью, она менѣе всего могла быть полезна.

Сущность интересовъ традиціонной политики римскаго престола заключалась въ томъ, чтобы оправдать въ глазахъ раскольниковъ не церковь, но папство. Эта тенденція отпечатлѣлась ярко на третьемъ посланіи Пелагія къ истрійскимъ раскольникамъ. Въ своихъ отвѣтныхъ посланіяхъ въ Римъ раскольники съ удивительнымъ усердіемъ выписали множество изреченій папы св. Льва Великаго. Цѣль, которую они при этомъ имѣли въ виду, заключалась въ томъ, что имъ хотѣлось уличить въ непослѣдовательности преемниковъ св. Льва. „Нѣтъ нужды второй разъ говорить о томъ, о чемъ ранѣе хорошо сказано“ ²⁾. Эти слова великаго папы весьма нравились раскольникамъ. Пятый соборъ имъ представлялся излишнимъ, при канонической и догматической правильности IV-го собора. Св. Григорій на это говорилъ въ своемъ посланіи: „мы ведемъ рѣчь о лицахъ, и съ вашей стороны, вопросъ поднять также не о вѣрѣ Халкидонскаго собора. Вы, лицемерно слѣдуя отнамъ, колеблете авторитетъ ихъ“ ³⁾. Левъ I-й, говоритъ далѣе авторъ посланія, „утвердилъ апостольскимъ авторитетомъ лишь вѣроисповѣдный догматъ“ IV-го собора, а Вигилій и папы послѣ него „одобряютъ“ постановленное на V-мъ соборѣ о лицахъ. Между тѣмъ, Льву I-му было совершенно не извѣстно объ осужденіи или оправданіи этихъ лицъ на IV-мъ соборѣ.

Конечно, приведенными здѣсь аргументами не ограничивается все содержаніе посланій „къ Иліи Аквилейскому и

¹⁾ Harduini; Act. conc. III, 418—419. Рѣчь идетъ о 28-мъ правилѣ IV Всел. собора

²⁾ „*nihil prorsus de bene compositis retractetur*“.. Harduin. *ibid.* col. 426.

³⁾ „*at postquam nihil aliud, nisi de personis agitur, nihil de sancta Chalcedonensis synodi fide queritis, auctoritatem patrum quasi sequendo declinatis*“.... *ibid.*

прочимъ епископамъ Истріи“. Мы не будемъ излагать болѣе подробно это содержаніе посланій. Здѣсь мы скажемъ еще о томъ, что вопросъ о предполагавшемся въ Римѣ или въ Равеннѣ соборѣ не получилъ практическаго разрѣшенія. Истрійскіе епископы крайне подозрительно взглянули на приглашеніе собраться подъ предсѣдательствомъ папы, или его уполномоченныхъ. Экзархъ попробовалъ было мѣры насилія, но скоро получилъ свѣдѣнія о несочувствіи императора этому образу дѣйствій¹⁾. Итакъ, посланія изъ Рима на этотъ разъ не оказали никакого замѣтнаго дѣйствія на раскольниковъ. Болѣе плодотворны были дѣйствія св. Григорія въ отношеніи къ этимъ раскольникамъ въ то время, когда онъ былъ папою.

Продолжая рѣчь о томъ періодѣ въ жизни св. Григорія, который падаетъ на все время послѣ возвращенія его изъ Константинополя до самаго возведенія его въ санъ римскаго первосвященника, мы должны замѣтить, что въ сущности намъ болѣе ничего не извѣстно объ этомъ періодѣ въ его жизни. Нужно думать, однако же, что подвиги созерцательной жизни, широкая благотворительность и литературные труды не были оставлены св. Григоріемъ и въ это время. Множество чудесъ, совершенныхъ св. Григоріемъ, повѣствованіе о чемъ находимъ у одного біографа, падаетъ на этотъ именно періодъ жизни св. Григорія²⁾.

¹⁾ Paul. diac. De gest. Langob. III, 26. Migne, lat. t. 95, col. 257—258. Baron. Annal. 590. XXXV—XLIII. T. X, p. 499—503.

²⁾ Ioan. diac. I, 7—20, col. 65—71.

Глава третья.

Смерть папы Пелагія II-го. Избраніе св. Григорія Двоеслова на папскій тронъ. Дѣятельность его въ періодъ вдовства римской катедры (междупатріаршества). Продолжительные и упорные отказы его отъ папства.

Скоро пришлось св. Григорію расширить кругъ своихъ заботъ по церковному управленію. Въ 590-мъ году 8-го февраля скончался Пелагій II-ой ¹⁾. „Такъ какъ церковь Божія безъ пастыря оставаться не можетъ“, то немедленно приступлено было къ избранію новаго папы ²⁾. Бѣдственные обстоятельства, въ которыхъ находилась тогда церковь, заставляли съ этимъ выборомъ спѣшить, какъ только это было возможно, хотя, впрочемъ, и всегда бываетъ неумѣстною и незаконною продолжительная задержка въ этомъ дѣлѣ ³⁾. Любовь народа и слава, уже распространившаяся о св. Григоріи, какъ великомъ подвижникѣ, заставляла видѣть въ его лицѣ наилучшаго преемника умершему папѣ. Всѣми историками отмѣчается, какъ фактъ, что св. Григорій былъ избранъ въ папы единогласнымъ рѣшеніемъ всѣхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ избраніи ⁴⁾.

Хотя самъ избираемый упорно отклонялъ отъ себя этотъ выборъ, римляне, однако же, полагали, что затрудненій въ данномъ случаѣ можетъ быть поставлено не столько со стороны самого избираемаго, сколько со стороны императора. Нужно было еще ждать разрѣшенія и одобренія на выборъ римлянъ. Все это требовало не малаго времени и за этотъ-

¹⁾ Liber Pontif. Duch. p. 309.

²⁾ Paul. diac. S. Greg. M. vita. 13. col. 43. Ioan. diac. I, 39, col. 79.

³⁾ IV-го всел. соб. прав. 25-ое. См. толкованіе Аристина и Вальсамона.

⁴⁾ «A plebe omni eligitur»... Gregor. Turon. Hist. X, 1, col. 523—529. Ioan. diac. I, 39. col. 79. Jaffé. Reg. Pont. Rom. p. 92.

то періодъ междупатріаршества ¹⁾ св. Григорій долженъ былъ управлять церковью на правахъ верховнаго администратора ²⁾.

Весьма затруднительно было его положеніе въ данное время. Христіане Рима переживали страшныя бѣдствія. Сбывалось пророчество св. Венедикта Нурсійскаго. Этотъ подвижникъ, слушая разсказъ о разграбленіи Рима Тотилою сказалъ: „Римъ не будетъ истребленъ язычниками, но, потерпѣвши жестокия бури, напасти и землетрясенія, увянетъ самъ собою“ ³⁾. Это голосъ чѣловѣка, собственными глазами видѣвшаго эти жестокия бури, напасти и землетрясенія. Св. Григорій, комментируя предсказаніе св. Венедикта, замѣчаетъ: „тайны этого пророчества уже для насъ сдѣлались яснѣе свѣта: мы видимъ въ этомъ городѣ разрушенныя стѣны, опрокинутые дома, ниспроверженныя церкви“ ⁴⁾.

Осенью 589-го года Италію постигло страшное наводненіе. Отъ необыкновенно большого разлива рѣкъ были затоплены всѣ низменныя мѣста верхней и средней Италіи: Венеція, Лигурія, область, расположенная по нижнему теченію Тибра, и другія ⁵⁾. „Наводненіе было такъ велико, что трудно повѣрить, чтобы случилось нѣчто подобное когда нибудь послѣ Ноя“ ⁶⁾. Вода затопила не только предмѣстья Рима, но вошла въ самыя стѣны города. Отъ наводненія пострадало множество зданій. Нѣсколько церквей было разрушено. Повреждены были церковныя житницы съ огромными запасами пшеницы ⁷⁾.

¹⁾ Въ настоящемъ случаѣ періодъ этотъ продолжался шесть мѣсяцевъ и 26 дней. Liber Pontif. Anastasii Bibliothecarii. Migne, lat. t. 128, col. 650. Not. Binii et Labbei.

²⁾ За смертью или за отсутствіемъ папы, управляли церковью архипресвитеръ, архидіаконъ и начальникъ папской канцеляріи (primicerius notariorum). Vid. Pagius. Crit. not. Annal. 590. X. T. X. p. 492.

³⁾ Собесѣдов. II, 15. Русск. пер. стр. 111.

⁴⁾ ibid.

⁵⁾ Paul. diac. De g. Langob. III, 23. Migne, t. 95, col. 525. Что лѣтописецъ разумѣлъ подъ именемъ Венеціи, онъ самъ разъясняетъ въ II, 14, col. 491 своего труда. Conf. Ioan. Wiltisch. Atlas sacer sive eccles. descriptus Ab. I. W. Gothae. 1843.

⁶⁾ Paul. diac. ibid.

⁷⁾ Greg. Turon. Hist. X, I, col. 527. Св. Григорія Двоеслова Бесѣды на Еванг. 19. Русск. пер. стр. 197. Собесѣд. IV, 3. стр. 333.

Правда, наводненія были въ Римѣ всегда обычнымъ явленіемъ¹⁾. Судить о размѣрахъ бѣдствія можно, лишь принявъ во вниманіе обстоятельства времени. Наводненіе, постигшее Римъ осенью 589-го года, потому и было весьма бѣдственно, что въ настоящемъ случаѣ пострадалъ отъ него тотъ городъ, который и безъ того дошелъ до состоянія весьма жалкаго. Безпрерывныя войны и опустошенія сдѣлали неузнаваемою столицу міра. Кромѣ того, чума, занесенная въ Европу на 15-мъ году царствованія Юстиніана I-го, возобновлялась съ необыкновенною силою всякій разъ и вездѣ, гдѣ только находила она благопріятныя для себя условія²⁾. Населеніе Рима, обнищавшее отъ войнъ, наводненія и постоянныхъ грабежей со стороны лонгобардовъ, представляло собою весьма легкую добычу для заразы. Папа Пелагій II-ой былъ въ числѣ первыхъ жертвъ, похищенныхъ въ Римѣ чумою.

Что дѣлалъ св. Григорій Двоесловъ при такихъ мрачныхъ картинахъ общественныхъ бѣдствій? Самое главное, необходимо было ободрить упавшій духъ римлянъ. Этого достигаетъ св. Григорій своею замѣчательною проповѣдью „о смертности“. Яркими чертами рисуетъ благочестивый монахъ бѣдствіе распространившейся эпидеміи. „Жители города вырываются не по частямъ, но падаютъ всѣ одинаково. Дома остаются запустѣлыми, на похороны дѣтей смотрятъ родители: наслѣдники ихъ идутъ впередъ ихъ къ погибели“³⁾. Въ этой же проповѣди св. Григорій повелѣлъ народу римскому на завтра собраться въ церквахъ. Весь день рѣшено было посвятить на молитву. Св. Григорій увѣщевалъ римлянъ воздержаться на этотъ день отъ всѣхъ обычныхъ дѣлъ и занятій. По весьма древнему обычаю христіанъ, римляне во главѣ съ своимъ духовенствомъ составили церковную процессію съ пѣніемъ „великихъ литаній“. Въ указанное св. Григоріемъ

¹⁾ У Горация есть поэтическое описаніе наводненія въ Римѣ (Оды. Л. I, 2). Тертуліанъ въ Апологетикѣ (с. 40) говоритъ, что язычники одинаково находили поводъ, чтобы кричать: «къ львамъ христіанъ», и въ томъ случаѣ, когда Тибръ болѣе обыкновеннаго выступалъ изъ береговъ, равно какъ и тогда, когда Ниль произведетъ наводненіе менѣе обыкновеннаго (См. Сентъ-Мартъ. I, VII. 1. Col. 277).

²⁾ Paul. diac. S. Greg. M. vita. 12; col. 47.

³⁾ Бесѣд. на Еванг. Русск. п. стр. 338—339.

время весь народъ римскій собрался по церквамъ. Затѣмъ въ назначенный часъ весь народъ и духовенство семью отдѣльными процессіями, по числу семи округовъ города, прибыли къ патриаршей церкви въ Латеранѣ. Здѣсь составила одна общая процессія, во главѣ которой шелъ св. Григорій Двоесловъ съ иконою св. Дѣвы Богородицы въ рукахъ. Народъ возглашалъ: *Kύριε ἐλέησον*. Эпидемія, впрочемъ, была такъ сильна, что во время процессіи, въ теченіе лишь одного часа, пали мертвыми съ воплями къ Богу о помилованіи на устахъ до 80-ти человекъ ¹⁾. По мосту чрезъ Тибръ лежалъ путь для процессіи. Во время этого перехода, народъ видѣлъ на гробницѣ императора Адріана ²⁾ ангела, который опускалъ мечъ въ ножны. Видѣніе успокоило молящихся ³⁾.

Послѣ всего сказаннаго, никто болѣе не сомнѣвался, что въ Римѣ нѣтъ человека, болѣе достойнаго занять папскій тронъ, кромѣ св. Григорія. Сомнѣвался въ этомъ лишь одинъ человекъ, самъ Григорій Двоесловъ. Упорство его въ своихъ отказахъ отъ папства было чрезвычайно. Видя настойчивость избирателей, онъ вспомнилъ о томъ, что императоръ Маврикій былъ весьма расположенъ къ нему въ то время, когда св. Григорій жилъ въ Константинополѣ. Онъ посылаетъ теперь къ императору посланіе, въ которомъ умоляетъ не утверждать своею савкціей выборъ клира и народа. Префектъ города Рима успѣлъ перехватить это посланіе. Взамѣнъ этого, было отправлено императору „общее прошеніе сената, клира и народа римскаго“, чтобы св. Григорію было запрещено обижать своихъ согражданъ отказомъ отъ папскаго трона. Императоръ не замедлилъ удовлетворить просьбу римлянъ. Тогда св. Григорій рѣшился бѣжать изъ Рима. Три дня онъ провелъ внѣ города въ одной пещерѣ. Необыкновенный столбъ

¹⁾ Paul. diae S. Gr. M. vita. 12.; col. 47.

²⁾ Мавзолей Адріана, теперь замокъ Св. Ангела, на которомъ и понынѣ возвышается статуя ангела съ мечемъ, напоминающая римлянамъ о разсказанномъ событіи.

³⁾ Слышно было, при этомъ, пѣніе хора ангеловъ: «радуйся, Царица неба», на что св. Григорій отвѣчалъ: — «моли о насъ, Богородительница. Аллилуія». Все это сказаніе относится, по своему происхожденію, къ среднимъ вѣкамъ. Sieh. Wolfgruber. — S. 58—59. Vergl. Hergenröther. Handbuch der allgemein. Kirchengesch. Bd. I. S. 413. Regensburg. 1879.

свѣта, показавшійся надъ его пещерою, выдалъ, наконецъ, его уединенное мѣстопробываніе ¹⁾. Св. Григорій былъ найденъ и силою взятъ. Въ церкви св. апостола Петра онъ принялъ посвященіе въ епископскій санъ. Это было 3-го сентября 590-го года.

Какъ понимать продолжительные отказы св. Григорія принять папскую корону?—Нѣкоторые изъ современниковъ ²⁾ подозрительно отнеслись къ его поведенію, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ позднѣйшихъ историковъ уже прямо заклеили это поведеніе св. Григорія упрекомъ въ лицемеріи ³⁾.

Самое достовѣрное, полное и краснорѣчивое разъясненіе по этому вопросу дано самимъ Григоріемъ Великимъ въ его „Пастырскомъ Правилѣ“. Это знаменитое сочиненіе св. Григорія Великаго написано было именно съ этою цѣлью ⁴⁾. Здѣсь показана высота пастырскаго служенія. Великая отвѣтственность пастыря предъ Богомъ и людьми необходимо должна приводить въ трепетъ всякаго, приступающаго къ этому великому служенію. Достойнымъ пастырскаго сана считать себя никто не имѣетъ права. „Никто пусть не ищетъ самъ пастырскаго служенія, самоувѣренно думая, что здѣсь совершить онъ много хорошихъ дѣлъ“ ⁵⁾. Вмѣстѣ съ этимъ, никто не въ правѣ и отказаться отъ этого страшнаго и многотруднаго служенія, если ему Богомъ указано будетъ, что на привлеченіе его къ пастырскому служенію есть воля Божія ⁶⁾. Послѣдняя мысль, намъ представляется, всего лучше объясняетъ, что лицемеріемъ было бы слишкомъ грубо опредѣлять поведеніе св. Григорія, при его избраніи на папскій тронъ. Чуткую совѣсть этого строгаго аскета тяготило сознаніе грѣховъ. Въ нихъ онъ видѣлъ препятствіе, чтобы „невозбранно стоять посредникомъ предъ Богомъ за грѣхи народа“. Весьма трогательно читать слѣдующее заявленіе сми-

¹⁾ Ioan. diac. I, 39—45. col. 79—82.

²⁾ ... «nonnulli Langobardorum perfidi»... ibid. 45, col. 82.

³⁾ Гиббонъ. Ист. ун. и разр. Р. Имп., ч. 5. Р. пер. Невѣдомскаго. Изд. Солдатенкова. Стр. 143. М. 1883—1886.

⁴⁾ Прав. Пастыр. Стр. 3—4. Русск. п. Кіевъ. 1873.

⁵⁾ Прав. Паст. 7—9, стр. 17—23.

⁶⁾ Ibid.—6. Стр. 16.

ренного епископа. „Я страшусь“, пишетъ св. Григорій, по вступленіи на престолъ, восточнымъ патріархамъ, „чтобы вѣрный народъ, мнѣ порученный, не погибъ, такъ какъ грѣхи сего народа, которые доннѣ Богъ терпѣлъ, чрезмѣрно увеличались чрезъ прибавленіе къ нимъ моихъ грѣховъ“ ¹⁾. Поэтому св. Григорій медлилъ принять епископскій санъ, что испытывалъ онъ волю Божію ²⁾. Когда ему стало ясно, что не произволъ человѣческой прихоти, но воля Бога выразилась въ народномъ избраніи, насталъ конецъ его сопротивленію.

Помимо этой, общей всѣмъ, причины, заставлявшей св. Григорія упорно отказываться отъ епископскаго сана, имѣлъ онъ къ этому еще индивидуальную причину. Созерцательная жизнь въ монастырѣ привлекала его. Чѣмъ болѣе погружался онъ въ дѣла по управленію церковью, тѣмъ любезнѣе становилась ему эта картина уединенія и созерцательныхъ упражненій ³⁾. Весьма поучительно читать нѣкоторыя письма св. Григорія, имъ написанныя вскорѣ по возведеніи на тронъ. Друзьямъ своимъ онъ жалуется на обременительность для него пастырскаго служенія. „Я рѣшительно не понимаю, чему радуются посторонніе, поздравляя меня съ возведеніемъ въ достоинство первосвященника. Когда же я вижу, что Вы присоединяетесь къ общему хору, мнѣ становится тяжело. Вы-то уже навѣрное знаете мои желанія. Но Вы какъ будто вѣрите, что теперь я достигъ своихъ желаній“ ⁴⁾. Особенно тягостно было служеніе предстоятеля римской церкви въ эту эпоху политическаго униженія Рима. „Когда придетъ къ Вамъ хартуларій Мауренцій,— пишетъ св. Григорій тому же лицу,—окажите ему содѣйствіе въ дѣлахъ города Рима, потому что въ то время какъ за стѣнами Рима свирѣпствуетъ мечъ непріятеля, внутри этихъ стѣнъ намъ постоянно грозитъ опасность бунта солдатъ“. Это было въ первый мѣсяцъ Григоріева понтификатства ⁵⁾.

Сестрѣ императора Маврікія, патриціи Θεоктистѣ, св. Григорій всего полнѣе высказалъ свои жалобы на невозмож-

¹⁾ Epist. synodica. Ew. Reg. I, 24; t. I, 28—37.

²⁾ Ефес. 5. 10.

³⁾ См. Собесѣд. I, стр. 7—12. Epist. I, 3—7. Ew. Reg. I, 3.

⁴⁾ Epist. I. 3. Ew. I, 3.

⁵⁾ Vid. Ew. Reg. I, p. 3.

ность, занимая папскій престолъ, упражняться въ созерцаніи. „Ежедневно я стремился быть внѣ мира, пишетъ онъ ей непосредственно послѣ своего посвященія въ епископскій санъ, „быть внѣ плоти. Я не дорожилъ ничѣмъ въ этомъ мірѣ, ни за что не опасался. Казалось, я стоялъ выше всего земнаго. Теперь я вдругъ низринуть съ этой высоты, чтобы содрогаться отъ страха. Не самъ за себя одержимъ я ужасомъ. Я страшусь за тѣхъ, кто поручены мнѣ...“ Св. Григорій сравниваетъ въ этомъ посланіи созерцательную жизнь отшельника съ Рахилью, любимую женою Іакова, а дѣятельную жизнь епископа съ Лией. Къ широкой и плодотворной общественной дѣятельности онъ считалъ себя не пригоднымъ. Очень выразительно онъ говоритъ объ этомъ: „Благочестивѣйшій императоръ, конечно, имѣетъ власть назвать львомъ обезьяну. Однако, онъ безсиленъ, чтобы обезьяна стала львомъ и на самомъ дѣлѣ“¹⁾. Окончательно потерявъ надежду на возвращеніе къ созерцательной жизни, Св. Григорій чувствовалъ, что вести борьбу съ грѣховностью теперь ему стало труднѣе. Онъ признавался, что „въ немъ возрастаетъ *тяжелый осадокъ прочности*“²⁾. Свое вступленіе на первую епископскую кафедру въ мірѣ онъ называлъ „кораблекрушеніемъ“ для себя. „Нѣтъ конца моимъ стонамъ, ибо вотъ вотъ трещать подъ напоромъ бури гнилыя доски потерпѣвшаго крушеніе судна“³⁾, такъ оплакивалъ св. Григорій свою прежнюю жизнь, когда онъ занималъ скромное и зависимое положеніе.

Въ заключеніе всего сказаннаго въ объясненіе отказовъ св. Григорія отъ папства, нельзя не упомянуть о томъ, что римская кафедра даже и въ то время представляла собою не просто епископскій престолъ, но что-то иное. Св. Григорій Двоесловъ откровенно говорилъ объ этомъ. „Я не знаю, должность пастыря церкви, или земного владыки я принялъ на себя“, писалъ онъ восточнымъ патріархамъ въ своей представительной граматѣ⁴⁾. Это значить, не ошибался св. Гри-

¹⁾ Epist. I, 5. Migne, t. 77, col. 448—450.

²⁾ «Sentina vitiorum»....

³⁾ Epist. I, 43. Migne, t. 77, col. 497.

⁴⁾ Epist. I. 24. Ew. Reg. I. 28—37.

горій относительно смысла предстоявшей ему дѣятельности. Онъ оплакивалъ монастырское уединеніе, нисколько не увеличивая достоинства его. Онъ справедливо видѣлъ, что, вступивъ на папскій тронъ, онъ вернулся совершенно неожиданно на путь мірской жизни. Теперь онъ долженъ былъ преслѣдовать въ значительной степени мірскія цѣли римскаго престола. Это страшило его, и онъ не рѣшался дать согласіе на выборъ клира и народа римскаго. Но когда онъ рѣшился, то не было въ мірѣ силы, которая была бы въ состояніи отъвернуть его отъ преслѣдованія цѣлей римской каедрѣ. Таковъ былъ характеръ этого великаго человѣка. „Когда я рѣшусь, то иду съ радостью противъ всѣхъ опасностей“, онъ сказалъ однажды о себѣ ¹⁾.

¹⁾ Epist. V, 6. Ew. I, 286.

Глава четвертая.

Личныя добродѣтели св. Григорія Двоеслова, прославившія его на папскомъ тронѣ: воздержаніе, терпѣливость, смиреніе, кротость, любовь и глубокое состраданіе къ ближнимъ.

Не малаго труда стоило римлянамъ склонить св. Григорія къ рѣшимости принять папскій санъ. Ихъ усилія потрачены были не даромъ. По личнымъ качествамъ и по основному тону міровоззрѣнія, св. Григорій представлялъ собою человѣка, самаго нужнаго римской церкви въ данное время. Потребности того времени мы отчасти знаемъ. Скажемъ, что было въ св. Григоріи такого, что дѣлало его лицомъ, дѣйствительно, нужнымъ въ данное время на папскомъ тронѣ.

Лишившись возможности проводить жизнь созерцательную, св. Григорій не утратилъ на папскомъ тронѣ своего монашескаго настроенія и тѣхъ добродѣтельныхъ навыковъ, которые приобрѣлъ онъ, живя уединенно въ монастырѣ. На папскомъ престолѣ онъ остался все тѣмъ же монахомъ, какимъ мы видѣли его ранѣе. Разница была только въ томъ, что теперь онъ свои убѣжденія и свое настроеніе сталъ проводить во всѣ сферы церковной жизни. Онъ свято чтилъ монашество и желалъ весь міръ превратить въ монашескую общину.

„Проповѣдуя другимъ“ и всячески распространяя монашество, св. Григорій Великій давалъ въ своемъ лицѣ примѣръ точнаго исполненія монашескихъ обѣтовъ. Образъ жизни его въ папскомъ санѣ былъ совершенно монашескій. Когда св. Григорій поселился въ патриаршемъ дворцѣ, случилось то же самое, что было, когда онъ жилъ во дворцѣ императора, проходя должность апокрисиарія. Папскій дворецъ онъ превратилъ въ монастырь. Одно изъ первыхъ распоряженій св. Григорія, по вступленіи на тронъ, состояло въ томъ, что онъ изгналъ изъ папскаго дворца всѣхъ мірянъ. До св. Григорія было въ обычаѣ, чтобы во дворцѣ папъ жили „мальчики изъ мірянъ“ Всѣ хозяйственныя и административныя

должности въ папскомъ дворцѣ были возложены также на мірянъ. Имѣя намѣреніе поручить эти должности своимъ друзьямъ изъ монаховъ, общество которыхъ св. Григорій считалъ для себя необходимымъ, онъ очистилъ папскій дворецъ отъ мірянъ. Пребыванія мальчиковъ въ папскомъ дворцѣ онъ не терпѣлъ еще и потому, что оно могло вызывать нареканія на первосвященника ¹⁾. Впослѣдствіи св. Григорій далъ такую мотивировку этого своего распоряженія. Онъ призналъ пребываніе во дворцѣ папы высшею школою въ подготовкѣ къ пастырскому служенію. „Тотъ, кто занимаетъ въ церкви мѣсто верховнаго управителя, долженъ имѣть свидѣтелей своей жизни, которые поучались бы примѣромъ его жизни, находясь въ постоянномъ и тѣсномъ общеніи съ нимъ“ ²⁾. Дѣйствительно, многихъ изъ тѣхъ, кто были привлечены св. Григоріемъ на служеніе во дворцѣ папы, скоро мы увидимъ, какъ замѣчательныхъ монаховъ и церковныхъ дѣятелей того времени, носившихъ въ себѣ монашескій духъ св. Григорія ³⁾.

Съ этими друзьями св. Григорій жилъ общою жизнью, ничего не опуская изъ аскетическихъ упражненій. Воздержаніе было постояннымъ правиломъ ихъ жизни. Св. Григорій очень мало тратилъ на себя лично. Іоаннъ діаконъ, біографъ св. Григорія, видѣлъ въ девятомъ вѣкѣ мощи св. Григорія въ гробѣ его, открытомъ при папѣ Григоріи IV-мъ (827—844) для всенароднаго чествованія. Въ великое изумленіе приведенъ былъ этотъ жизнеописатель св. Григорія, разсматривая святительскія одежды, въ которыя облечено было тѣло св. Григорія. Онѣ были заготовлены изъ очень не дорогого матеріала. Іоанна діакона поразили слишкомъ заношенный видъ этихъ одеждъ. Очевидно, это одежды, бывшія у св. Григорія очень долго въ употребленіи. ⁴⁾.

Воздержаніе не проходило безслѣдно для физическаго здоровья св. Григорія. Чѣмъ болѣе къ нему подступала ста-

¹⁾ Сенъ-Мартъ. *L. II, c. III, 4, col. 294.*

²⁾ *Vid. Synodus Romana. Ew. I, p. 364.* Этотъ римскій соборъ имѣлъ мѣсто въ Римѣ 5-го іюля 595-го года.

³⁾ Таковы—Августинъ, просвѣтителъ Британіи, и Меллитъ, Мариніанъ, епископъ Равеннскій, діаконъ Петръ и другіе.

⁴⁾ *Ioan. d. S. Gr. M. vita, IV, 80, col. 228.*

рость, тѣмъ чаще св. Григорій подвергался болѣзнямъ. Намъ извѣстно, что его силы были подточены, когда ему должно было бы цвѣсти здоровьемъ и силою. Подагра особенно мучила св. Григорія въ теченіе девятаго года его понтификатства ¹⁾. Весь этотъ годъ св. Григорій принужденъ былъ провести въ внутреннихъ покояхъ своего дворца ²⁾. Между тѣмъ, въ теченіе этого же самаго года св. Григоріемъ было написано и отправлено во всѣ концы міра до 240 писемъ, т. е. вдвое и втрое болѣе, чѣмъ когда либо въ другой годъ. Это значитъ, что болѣзнь, подорвавшая тѣлесныя силы его, не поколебала бодрости духа.

Какъ тяжела была эта болѣзнь? Въ маѣ 599-го года св. Григорій писалъ нѣкоему Секундину отшельнику: „должно знать тебѣ, сынъ любезный, что я такъ страдаю отъ подагры и угнетенъ столь великими тревогами и заботами, что я теряю всякую память о себѣ и не знаю даже, я ли это, что выношу такіа болѣзни“ ³⁾. Или вотъ еще краснорѣчивое описаніе, начертанное св. Григоріемъ личнымъ своимъ и общественнымъ бѣдствіямъ того времени. „Утѣшая васъ,—пишетъ св. Григорій нѣкоей Италикѣ патриціи и Венанцію,—въ страданіяхъ, причиняемыхъ болѣзнію, я ничего не могу сказать о себѣ, кромѣ того, что и я за мои грѣхи вотъ уже одиннадцать мѣсяцевъ едва могу привстать съ постели. Среди жара этого города (т. е. Рима) и среди народа распространились лихорадки, такъ что нѣтъ почти никого ни изъ свободныхъ, ни изъ рабовъ даже, кого можно было бы назначить на какую нибудь церковную должность. Изъ сосѣднихъ городовъ намъ доносятъ ежедневно о распространившейся среди народа необыкновенной смертности. Знаете вы сами, какому опустошенію подверглась Африка ⁴⁾. Кто приходитъ къ намъ съ востока, рассказываетъ о бѣдствіяхъ еще большихъ.

Во всѣхъ несчастіяхъ, при очевидномъ наступленіи конца міра, когда должны начаться великія гоненія, нельзя

¹⁾ Съ сентября 598-го года по сентябрь 599-го года.

²⁾ Epist. IX. 232. Fw. II, 227.

³⁾ Epist. IX, 147. Ew. II, 143.

⁴⁾ Рѣчь идетъ объ общемъ, весьма неудовлетворительномъ состояніи внутренней жизни и виѣшней обороны въ Африканской префектурѣ.

предаваться скорби о собственных страданіяхъ. Какъ свойственно мудрецамъ, всѣ заботы необходимо приложить о духовномъ, въ страхъ предъ Божиимъ судомъ, который вотъ вотъ сейчасъ откроется“ ¹⁾. Въ іюлѣ 600-го года св. Григорій опредѣлялъ продолжительность болѣзни въ два года: „вотъ уже около двухъ лѣтъ исполнилось,—пишетъ онъ св. Евлогію патріарху,—какъ я страдаю подагрою, такъ что моихъ силъ едва-едва хватаетъ, чтобы въ праздничный день встать съ постели на три часа“ ²⁾ для совершенія литургіи. Иногда боль отъ подагры затихаетъ, но зато скоро пробуждается съ новою силою. Никогда не бываетъ она такъ слаба, чтобы совершенно забыть о ней. Никогда и настолько тяжела, чтобы окончательно убить меня. Ежедневно я при смерти и ежедневно отдаляюсь отъ сметри. Неудивительно это, ибо я грѣшникъ, заключенъ въ темницу, чтобы долго томиться въ ней. Я вопію вмѣстѣ съ пророкомъ: *выведи изъ темницы душу мою чтобы мнѣ славить имя Твое* ³⁾.

Своими личными молитвами достичь этого я не въ состояніи. Я умоляю твою святость оказать мнѣ помощь, чтобы освободиться мнѣ отъ грѣховъ, отъ тяжести поврежденія, и получить участіе въ той *свободѣ чадъ Божіихъ*, о которой ты хорошо знаешь“ ⁴⁾. Зимой 601-го года св. Григорій писалъ епископу Мариніану въ Равенну: „давно я не могу встать съ постели. Меня мучить подагра. Я не знаю, какой-то жаръ распространился по всему тѣлу моему. Каковы другія страданія, выпавшія мнѣ на долю, кромѣ тѣхъ, что происходятъ отъ слабости тѣла, я затрудняюсь передать. Скажу кратко: меня отравляетъ постоянное разлитіе по тѣлу вредныхъ жидкостей. Жить для меня наказаніе. Я жду смерти, какъ единственнаго врачевства противъ моихъ бѣдствій“ ⁵⁾. Разлитіе по тѣлу вредныхъ жидкостей иногда представлялось св. Григорію, какъ причина подагры. Нравственное значеніе своей болѣзни онъ истолковываетъ слѣдующимъ образомъ въ своемъ письмѣ къ патрііи Рустикіанѣ:—„Вы меня извѣщаете

¹⁾ Epist. IX, 232. Ew. II, 227.

²⁾ Римская литургія продолжалась въ то время не менѣе 3-хъ часовъ.

³⁾ Псал. 141. 7.

⁴⁾ Epist. X. 14. Ew. Reg. II, 248.

⁵⁾ Epist. XI, 20. Ew. Reg. II, 281.

о страданіяхъ подагрою. Я весьма опечаленъ этимъ. Впрочемъ, отчасти и обрадованъ. Вредная жидкость, устремившись въ нижнія части тѣла, оставила въ цѣлости верхніе органы Вашего тѣла. Мнѣ грустно только это. При слабомъ тѣлосложеніи Вашемъ, предстоитъ Вамъ терпѣть чрезвычайныя страданія. Мое тѣло уже достаточно изсушено. Оно готово къ погребенію. Кромѣ рѣдкихъ случаевъ, я не могу встать съ постели. Если же мой организмъ такъ истощенъ подагрою, то что подумать о Вашемъ тѣлѣ, которое было такъ слабо еще до болѣзни?“ ¹⁾ Замѣчательно терпѣніе, съ которымъ выносилъ св. Григорій свои болѣзни! Въ августѣ 599-го года онъ писалъ Леандру, епископу Севильскому:—„что пишетъ Ваша святость о страданіяхъ подагрою, мнѣ весьма понятно. Самъ я постоянно страдаю этою же болѣзнію. Но велико утѣшеніе, когда вспоминаю о воздаяніи. Не должно смотрѣть, какъ на страданія, но какъ на даръ, когда мы, поелику тѣломъ согрѣшили, тѣломъ принимаемъ и очистительную скорбь“ ²⁾. Намъ кажется не безынтересно читать эту печальную лѣтопись страданій великаго папы. Не истощимый запасъ терпѣнія, воспитанный этими страданіями, дѣлалъ его не уязвимымъ гигантомъ на папскомъ тронѣ.

Монашеское настроеніе св. Григорія выразилось весьма ярко въ глубокомъ смиреніи, которымъ онъ отличался въ теченіе всей жизни. Папскій тронъ не сдѣлалъ его надменнымъ. Личное смиреніе св. Григорія Великаго поразительно. Онъ не рѣшался приписать себѣ лично ни одной добродѣтели. Между тѣмъ, весьма часто ему приходилось выслушивать похвалы его благочестію, или его сочиненіямъ. Св. Григорій не могъ выносить этихъ похвалъ. Такъ, въ письмѣ къ тому же Леандру, епископу Севильи, мы читаемъ поразительно строгое сужденіе св. Григорія о себѣ самомъ и о своемъ благочестіи. „О Вашей жизни, говоритъ Леандру въ этомъ письмѣ св. Григорій, посторонніе мало знаютъ. Но я всегда съ великимъ благоговѣніемъ вспоминаю о ней. Впрочемъ, открылось величіе духа Вашего для всѣхъ изъ того смиренія, которое такъ блистаетъ въ Вашихъ рѣчахъ. Вы говорите, что моя жизнь достойна подражанія. Исправляю ошибку въ

¹⁾ Epist. XI, 26. Ew. Reg. II, 287.

²⁾ Epist. IX, 232. Fw. Reg. II, 227.

этомъ Вашемъ сужденіи. Я говорю всѣмъ словами той женщины: *не называйте меня: Поэминь, т. е. Пріятная, а называйте меня: Мара, т. е. Горькая, ибо Вседержитель послалъ мнѣ великую горечь* ¹⁾. Скажу о себѣ: чрезъ расширеніе внѣшней дѣятельности я палъ внутренно. Я опасаюсь, не быть бы и мнѣ въ числѣ тѣхъ, о комъ написано: *Ты низверг ихъ, въ то время какъ они перевозносились* ²⁾, и проч. ³⁾.

Нѣкто Иннокентій, префектъ Африки, писалъ св. Григорію, что съ большимъ удовольствіемъ и пользою онъ читаетъ творенія св. Григорія. Смиранный папа, сочиненія котораго были самыми популярными въ теченіе среднихъ вѣковъ, отвѣчалъ въ свое время:—„читайте творенія блаженнаго Августина. Это землякъ Вашъ. Сравнѣвъ его пшеницу съ моими отрубями, Вы перестанете хвалить мои сочиненія“ ⁴⁾. Іоаннъ, епископъ Сиракузскій, читалъ публично творенія св. Григорія Двоеслова для тѣхъ бѣдняковъ, которые питались за его трапезою. Узнавъ объ этомъ, св. Григорій писалъ, что это впредь не можетъ быть допускаемо. „То, что Вы дѣлаете изъ любви ко мнѣ, нѣкоторые могутъ приписать моему честолюбію. Сочиненія древнихъ читайте предъ Вашими гостями“ ⁵⁾.

Наиболѣе рѣшительно высказалъ св. Григорій свой взглядъ на собственныя сочиненія по такому поводу. Мариніанъ, епископъ Равеннскій, читалъ на бѣніяхъ всенародно въ церквахъ „Нравоучительныя толкованія“ св. Григорія на книгу Іова. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до св. Григорія, онъ писалъ въ Равенну:—„это извѣстіе я принимаю со скорбію. Мой трудъ (*Moralia*) не слѣдуетъ распространять въ народѣ. Несовершеннымъ слушателямъ онъ доставитъ скорѣе препятствіе, чѣмъ помощь въ духовной жизни. Пусть читаются на бѣніяхъ толкованія псалмовъ. Они весьма хорошо возводятъ умы людей мірскихъ къ рѣшимости жить лучше. Я не хочу,

¹⁾ Руѣ. 1, 20.

²⁾ Псал. 72, 18. Мы приводимъ эти слова Писанія примѣнительно къ латинскому тексту. Въ русскомъ синодальномъ переводѣ это мѣсто читается такъ: *На скользкихъ путяхъ поставилъ Ты ихъ, и низверг ихъ въ пропасть.*

³⁾ Epist. IX, 227. Ew. Reg. II, 218.

⁴⁾ Epist. X, 16. Ew. II, 251.

⁵⁾ Epist. VII, 9. Ew. I, 452.

пока нахожусь въ этомъ тѣлѣ, чтобы все, что я сказалъ, тотчасъ же возвѣщалось народу. Когда блаженной памяти Анатолій діаконъ доставилъ во дворецъ Правило Пастырское, согласно просьбѣ и повелѣнію императора, я принялъ это безъ радости. Святѣйшій братъ и соепископъ Анастасій перевелъ на греческій языкъ Правило Пастырское. Оно, какъ мнѣ писали, весьма понравилось благочестивѣйшему государю. Но не нравится все это мнѣ, ибо всѣ люди стараются остановиться на томъ, что ничтожно, невзирая на то лучшее, чѣмъ они владѣютъ“ ¹⁾).

„Прахомъ и пепломъ“ называлъ себя Григорій Великій, смиряясь предъ императоромъ ²⁾. Онъ почиталъ себя далеко не непогрѣшимымъ. Этотъ римскій папа „хотѣлъ быть отъ всѣхъ исправляемымъ“. Онъ „готовъ отъ всѣхъ выслушивать обличенія“. „Другомъ своимъ я почитаю, онъ говорилъ, только того, кто рѣчами своими мнѣ приводитъ на память мои нечистоты“ ³⁾).

Высоко цѣня въ св. Григоріи эту добродѣтель, нельзя, однако же, опустить изъ виду, что это не болѣе, какъ личное смиреніе монаха на папскомъ тронѣ. „Я возвеличенъ по мѣсту, не за мою жизнь“,—выразился однажды св. Григорій о себѣ. ⁴⁾. Это значитъ, сознаніе высоты папскаго трона не было вытѣснено изъ души св. Григорія его личнымъ смиреніемъ ⁵⁾).

Обладая личнымъ смиреніемъ, св. Григорій былъ весьма способенъ къ дружбѣ. Нѣжность отношеній его къ людямъ всегда создавала вокругъ него особую атмосферу взаимнаго довѣрія и любви. Для примѣра, мы приведемъ изъ писемъ св. Григорія слѣдующее. Въ началѣ 601-го года кто-то, пришедшій изъ Равенны, сообщилъ св. Григорію, что его другъ, епископъ Мариніанъ, заболѣлъ кровехарканіемъ. Немедленно св. Григорій спрашиваетъ медиковъ ⁶⁾ о значеніи этой бо-

¹⁾ Epist. XII, 6. Fw. Reg. II. 35.

²⁾ Epist. III, 65. Migne, t. 77. col. 665

³⁾ Epist. II, 50. Ew. Reg I, 153. ⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ См. Сентъ-Мартъ. II, II, 7, col. 292. Wolfsgrub. s. 72,

⁶⁾ Римъ славился въ то время медиками. Gregorovius. Gesch. d. St.

лѣзни и о средствахъ ея лѣченія. Свѣдѣнія, полученные отъ врачей, онъ въ особомъ письмѣ сообщилъ Мариніану. „Врачи тебѣ предписываютъ спокойствіе и молчаніе“,—писалъ онъ своему другу. „Оставаясь при своей церкви, это предписаніе исполнить едва ли возможно будетъ твоему Братству. Поэтому, я прошу, предъ лѣтнимъ временемъ, устроивъ дѣла церковныя, назначивъ, кого нужно, для совершенія богослуженія и для несенія прочихъ епископскихъ попеченій, назначивши вѣрныхъ людей для завѣдыванія церковною благотворительностью и для начальства надъ монастырями, чтобы твое Братство успѣшило прибыть ко мнѣ. Я, насколько могу, понесу заботы о тебѣ. Врачи заявляютъ, что лѣтняя пора наиболѣе опасна въ твоей болѣзни. Я очень опасаясь, что для тебя можетъ кончиться твоя болѣзнь худо, если ты попрежнему будешь заботиться о церковныхъ дѣлахъ, при бѣдственныхныхъ обстоятельствахъ нашего времени. Самъ я очень слабъ. Хорошо было бы, если бы здоровымъ ты возвратился отъ меня къ своей паствѣ. Если же суждено тебѣ умереть отъ этой болѣзни, то, я полагаю, тебѣ лучше умереть на рукахъ человѣка, совершенно тебѣ преданнаго. Я желалъ бы умереть,—а я вижу себя уже наканунѣ смерти,—на твоихъ рукахъ, если Богу это угодно будетъ“¹⁾.

Благотворительность была самою обыкновенною формою, въ которой выражалась сострадательная любовь св. Григорія къ ближнимъ. Исполняя въ точности монашескій обѣтъ нестяжательности, св. Григорій первою обязанностью своею и всякаго епископа считалъ благотворительность. Въ одномъ изъ писемъ къ епископу Мариніану св. Григорій не находилъ словъ для упрековъ своему другу, такъ какъ онъ какихъ-то бѣдняковъ, просившихъ у него милостыни, огорчилъ отказомъ. Случайно увидѣлъ св. Григорій этихъ бѣдныхъ стариковъ въ Римѣ, куда они пришли изъ Равенны, и поступили на иждивеніе римской церкви. Папа спросилъ ихъ о томъ, какъ отнесся къ нимъ его другъ, епископъ Мариніанъ. Старцы отвѣтили, что этотъ епископъ имъ сказалъ: „у меня ничего нѣтъ, что я далъ бы Вамъ“. Св. Григорій пишетъ по этому поводу въ Равенну: „я удивляюсь, какъ тотъ могъ сказать,

¹⁾ Epist. XI, 21. Ew. Reg. II, 232.

что не имѣетъ ничего для подачи милостыни, у кого есть одежды, сосуды, серебро“¹⁾. Еще болѣе строгъ былъ св. Григорій въ подобныхъ случаяхъ къ себѣ самому. „Однажды нашелъ онъ мертвеца въ ночлежномъ домѣ для бѣдняковъ въ Римѣ. Подумавъ, что этотъ человѣкъ умеръ отъ голода, св. Григорій былъ такъ опечаленъ, что самъ отлучилъ себя на нѣкоторое время отъ священнодѣйствій, какъ если бы онъ убилъ этого мужчину собственными руками“²⁾.

Бѣдственныя обстоятельства того времени давали св. Григорію очень много поводовъ для того, чтобы съ своею благотворительностью выйти на встрѣчу человѣческимъ страданіямъ. То время для Рима и Италіи было временемъ крайней нищеты. Съ теченіемъ времени, нищета распространялась болѣе и болѣе на всѣ классы населенія, не задѣвая лишь богатой казны римской церкви. Эта послѣдняя притягивала къ себѣ уцѣлѣвшія богатства древнихъ патриціанскихъ фамилій. Позднѣйшіе представители этихъ фамилій весьма часто отписывали родовыя свои владѣнія въ римскую церковь, а сами принимали иноческій санъ, или же просто мѣняли свѣтскую службу на церковную³⁾. Нерѣдки были такіе случаи. Богатое семейство патриціевъ вдругъ превращалось въ нищихъ. Постоянныя войны, неблагопріятныя метеорологическія и климатическія перемѣны измѣнили до неузнаваемости „лицо земли“ въ Италіи. Такая рѣзкая перемѣна замѣчалась и въ соціальныхъ отношеніяхъ. Одна изъ тетокъ св. Григорія, родная сестра матери его, жила въ Сициліи. Она проводила старость въ такой нищетѣ, что, если бы не церковная милостыня, то эта знатная патриція умерла бы съ голода⁴⁾.

Несчастное положеніе всѣхъ подобныхъ людей св. Григорій могъ понимать хорошо. Онъ спѣшилъ благотворить имъ щедрою рукою. Трогательно читать въ его письмахъ, какъ онъ безъ вниманія не обходилъ даже и того обстоятельства, что принимать милостыню казалось очень унижительнымъ и

¹⁾ Epist. VI, 63. Ew. Reg. I, 439.

²⁾ Ioan. diac. II, 29. col. 98.

³⁾ Gregorovius. Gesch. d. St. R. 2, 56—58.

⁴⁾ «Matertera mea», — называетъ ее св. Григорій въ Epist. I, 37. Ew. Reg. I, 50.

непривычнымъ для обнищавшихъ патриціевъ и сенаторовъ. Такъ, намъ уже извѣстному Либертину, подвергнутому экзекуціи, по приказанію Леонтія, императорскаго уполномоченнаго, а потомъ впавшему въ крайнюю бѣдность, св. Григорій писалъ: „я прошу Васъ, не сочтите за обиду, принять денежное вспоможеніе на одежду для Вашихъ дѣтей. Примите это, какъ благословеніе блаженнаго Петра, который въ силахъ Вамъ доставить и временныя блага и даровать вѣчныя блага, по милости всемогущаго Бога“ ¹⁾. Или вотъ еще примѣръ щедрости, а вмѣстѣ и самой осторожной деликатности св. Григорія. Въ январѣ 603-го года онъ писалъ нѣкому Юліану: „я былъ весьма опечаленъ, получивши Ваше письмо. Я понялъ, что, изъ ложной стыдливости, Вы молчали долгое время о томъ, о чемъ слѣдовало бы говорить. Извѣстно, что мало любятъ того, кого стѣсняются. Мнѣ тяжело это. Я узналъ, что Вы любите меня менѣе, чѣмъ я люблю Васъ. Но вѣдь и стыдиться-то меня нужно всего менѣе, потому что я ничего не имѣю своего. Есть у меня лишь имущество бѣдняковъ, которое мнѣ поручено для раздачи.... Такъ какъ я весьма цѣню Васъ, а мнѣ поручена должность раздавателя милостыни, то стыдливость Ваша была вдвойнѣ преступна. Настоящимъ письмомъ я стараюсь изгнать ее совершенно изъ Вашего сердца. Вы должны имѣть утѣшеніе въ Вашихъ трудахъ. Я опредѣлилъ монастырю Вашему, построенному въ городѣ Катанѣ, выдавать ежегодно 10-ть солидовъ, каковыя прошу принимать безъ обидчивости. Это не мое, но благословеніе св. апостола Петра“ ²⁾.

Св. Григорій былъ основателемъ цѣлаго ряда благотворительныхъ учрежденій, рассчитанныхъ на массовую помощь бѣднымъ. Особенно любилъ онъ освящать дѣлами благотворенія дни великихъ праздниковъ ³⁾. Отъ времени св. Григорія долго хранились въ архивѣ римской церкви каталоги бѣдняковъ, пользовавшихся церковною благотворительностью. Эти каталоги поражали своею толщиной ⁴⁾.

¹⁾ Ep. X, 20. Ew. Reg. II, 247.

²⁾ Epist. XIII, 23. Ew. Reg. II, 289.

³⁾ Ioan. diac. II, 24. Col. 96—97.

⁴⁾ Сентъ-Мартъ. II, III, 5. Col. 295.